

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ
ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ,
КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ
РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА
ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ
ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЯ
КЛУБНАЯ СІСТЭМА

Рэдактар і ўкладальнік:
Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.Р. Сянчук, П.І. Вальнец, Л.П. Балашова,
А.В. Ляонаў, Э.Ю. Марозава, А.І. Мальдзіс,
Ж.С. Гарустовіч, А.М. Карлюкевіч,
С.Б. Панасюк, Т.А. Дземідовіч

Навуковы кансультант:

Швед Іна Анатольеўна, доктар
філалагічных навук, кіраўнік
лабараторыі
«Фалькларыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:

В.У. Баранчыкава
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;

e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: <http://brest-railib.by>

16+

Падпісана да друку 10.09.2022.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 241-2022.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: И. Панек «Праздник Ивана
Купалы»

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны рушнік

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 3 [39]•2022

У НУМАРЫ

С любовью к родному краю.....	2
АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ	9
Як "Скокаўскія спасоўкі" праславілі Брэсцкі раён на ўсю Беларусь!.....	10
В Прибужье отметили 80-летний юбилей Петра Климчука.....	14
Если хлеб на столе, то и стол — престол.....	18

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ

БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ	21
Купалле пад "Вока Чарота".....	22
Купалинка, Купалинка, темная ночка... ..	26

ЧАРАЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Песни из репертуара народного хора им. Г. А. Хлебцевича.....	19
Іна ШВЕД: "І, мусыць, умыраты — буду спываты".....	36
Іна ШВЕД: "А шэ слухайтэ, дівч'эта, то вітэ будэтэ собі тое робыты".....	40
Частная украинская школа имени Олексы Стороженко.....	44

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ. Лисий хвост как символ национальной экологической беды.....	46
Кацярына Мізерыя.....	51
Краязнаўчая памяць: новы выпуск «Астрамечаўскага рукапісу».....	54

КНІЖНАЯ ЗАЛА

Выйшаў фотаальбом дзяржаўнага і грамадскага дзеяча Аляксея Скакуна.....	56
--	----

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Пластиновые книги Павла Сацуты.....	60
-------------------------------------	----

З БАБУЛІНАГА КУФРА

Домачевский строй.....	63
Домачевский строй.....	64

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

Праздник урожая в Домачево.....	70
История Брестчины через фотографии.....	72
Память ради будущего.....	74

ГОД ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМЯЦІ

Костры памяти никогда не погаснут.....	78
Мой прадедушка — фронтовой сапер.....	80

С любовью к родному краю

Под таким девизом в агрогородке Вистычи прошел праздник, посвященный 78-летию освобождения Брестского района от немецко-фашистских захватчиков.

Мы помним!

А началось все с возложения цветов и венков к памятнику воинской славы и митинга «Наша память сильнее времени», в них участвовали представители власти и депутатского корпуса, общественных организаций, профсоюзов, молодежь и другие.

Минута молчания, оружейные залпы и государственный гимн — в память о тех, кто не пожалел своей жизни ради будущего поколения белорусов и свободы.

Ну а дальше собравшихся радовали праздничные мероприятия.

Под звуки фанфар

По традиции на главной сцене награждали лауреатов Галереи славы района. Дипломы за достигнутые результаты и большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие района по результатам работы за 2021 год вручил глава Прибужья Владимир Сенчук. В номинации «Лучшее сельскохозяйственное предприятие» первое место заняло открытое акционерное общество «Брестский аграрий», второе место — ОАО «За мир», а третье — ОАО «Агро-сад Рассвет». Лучшим сельским Советом депутатов признали Чернавчицкий, а лучшим учреждением здравоохране-

ния — Лыщицкую участковую больницу УЗ «Брестская городская больница № 2». В номинации «Лучшее учреждение образования» отмечена средняя школа деревни Новые Лыщицы, лучшим учреждением культуры стала Чернавчицкая детская школа искусств, а лучшим общественным формированием назвали первичную ветеранскую организацию Мухавецкого сельсовета. Нашли победителя и в номинации «Лучшая организация в сфере предпринимательства»: им стало общество с ограниченной ответственностью «Белтехком», а унитарное предприятие «АСБ Санаторий Солнечный» победило в номинации «Лучшая организация в сфере услуг».

Прибужье — песня жизни моей

Так говорят о малой родине жители Брестского района. Они преданы любимому краю и с полной отдачей трудятся на своей земле. Славится район династиями. Громко они о себе заявили в сельском и лесном хозяйствах, педагогике и других сферах. Самые продолжительные — десятилетия и даже столетия — принимали поздравления на главной сцене, им вручали благодарственные письма и подарки. Вот эти фамилии: династия Климук 130 лет посвятила открытому акционерному обществу «Агро-сад Рассвет», столько же трудится на племзаводе «Мухавец» династия Борисюков, 123 года предана хозяйству «Остромечево» семья Хомич, 119 лет отдала ОАО «За мир» династия Литвинчуков, а 100 лет — сельскохозяйственному предприятию «Молодая гвардия» династия Ковенко. Мошук 120 лет посвятили базовой школе деревни Приборово, Григорьевы — 91 год средней школе деревни Томашовка, а династия Епишко — 87 лет средней школе Больших Мотыкал. Более тридцати лет трудится

в Брестском ЖКХ и семья Бондарь. Однако абсолютным лидером среди них стала династия Матюшиков: она предана Брестскому лесхозу 280 лет! И пусть не все они смогли приехать на минуту славы, но подарки и поздравления все равно получают.

Край процветания

Ярким был и фестиваль сельских подворий «Маё Прибужжа — край дабрабыту». Свои умения, богатство и гостеприимство показали сельсоветы района. Для жюри и гостей они подготовили подворья со своей историей, традициями, танцами, песнями, вкусным угощением. Неповторимая атмосфера царил здесь, а от изобилия разбегались глаза. Нелегко пришлось жюри, среди членов которого были глава района Владимир Сенчук и председатель райсовета депутатов Владимир Хватик. Лучшими среди лучших стали: Чернинский сельский совет — третье место, второе место — Радваничский сельсовет, абсолютный лидер — Лыщицкий сельский совет. Дипломами за участие отмечены все сельсоветы.

Многоцветье

Прибужье удивляло не только на фестивале подворий — привлекали внимание и выставочно-ярмарочные экспозиции. Купить здесь можно было всякое: деревянные, соломенные, полотняные изделия, вышиванки, игрушки...

Работала интерактивная арт-площадка для детей «Детский квартал»: здесь ребятишек развлекали аниматоры, аттракционы. Невозможно было пройти мимо ярких локаций и фотозон. Ну а мужскую половину радовала выставка военной техники, а еще все желающие могли отведать солдатскую кашу и ароматный чай.

Спорту тоже место есть

Как же без него, ведь Прибужье — за здоровый образ жизни. По случаю праздника прошел семейный фестиваль «Папа, мама, я — спортивная семья». Все участники поделились на команды и играли в футбол, а после игры их ждали награды. Среди мам победила команда в серых майках, а лидером среди мужчин стала дружина в темно-синем. Подарки получили и другие участники.

С песнями и танцами

Зажигали народ праздничные концерты. Прибужцев и гостей района радовали лучшие местные творческие коллективы и специальный гость — заслуженная артистка Беларуси Ирина Дорофеева. Во время выступления она поздравила с Днем района, с теплотой несколько раз повторила, что для нее Прибужье родное, здесь царит особая атмосфера, живут добрые и гостеприимные люди.

С восхищением высказался о районе и всей Брестчине Владимир Ухтинский: «На этой земле живут самые классные люди! Они умеют трудиться и отдыхать. От души поздравляю жителей Брестского района с праздником, здоровья всем и благополучия. Прибужцы, я люблю вас!»

Завершил праздничный день многоцветный фейерверк.

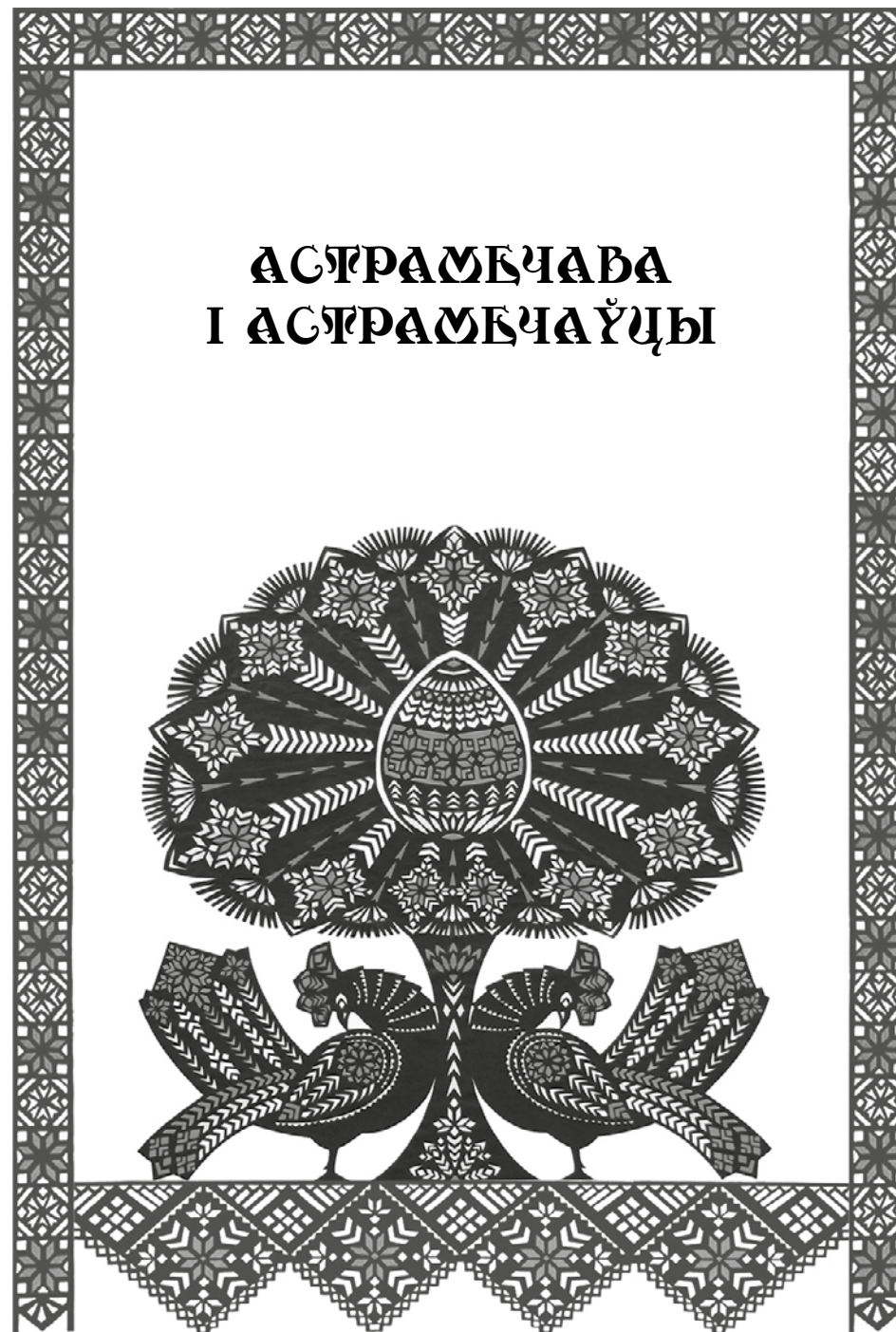
Наталья ШЛЯЖКО

Праздник урожая в Бресте-над-Бугом

АСТРАМБЧАВА І АСТРАМБЧАЎЦЫ

Як “Скокаўскія спасоўкі” праславілі Брэсцкі раён на ўсю Беларусь!

Ух і грывеў фестываль традыцыйнай баларускай кухні ў Брэсцкім раёне. Ух і задавалі артысты! Ды што ў раёне, уся краіна назірала, як у Скоках ладзілі свята.

У сядзібе Нямцэвічаў прымалі душэўна, частавалі шчодро, сытна і смачна, забаўлялі весела. Туды ехалі госці з усяго раёна, адны — спаборніца, іншыя — спрабаваць вытанчаныя, але свае, родненькія, стравы. Толькі выбірай — параса на ражне, традыцыйныя дранічкі, бульбачка ва ўсіх варыяцыях ды прыпраўленая шкваркамі... Яшчэ

—піражкі, караваі і мёд на любы густ. А якія дэсерты з яблыкаў! Ідзі ўтрымайся! Гастранімічнае задавальненне раз-пораз змянялася культурным. Канцэрт ў гэты дзень давалі самыя лепшыя творчыя калектывы, на выставу-продаж запрашалі рамеснікі. Феерычнае свята скончылася, а яго прыемны густ застаўся. І смакаваць будзе яшчэ доўга.

У межах фестывалю адбыўся конкурс старажытнай беларускай кухні. Старшыня раёну Уладзімір Сенчук узнагародзіў удзельнікаў конкурсу.

У намінацыі “Лепшая кірмашовая лаўка”

- Дыплом 1-й ступені
Тэльмаўскі СДК
- Дыплом 2-й ступені
ДУА “Сярэдняя школа в. Скокі”
- Дыплом 3-й ступені
Астрамечаўскі СДК

У намінацыі конкурсу дэгустацыі мёду “Народнае прызнанне”

- Дыплом 1-й ступені
Пчалаярства і мёд “БэлБі” в. Скокі
- Дыплом 2-й ступені
Юрый Казайчук (в. Астрамечава)

У намінацыі “Самая арыгінальная страва з яблыкаў і мёду”

- Дыплом 1-й ступені
ДУК “Брэсцкая раённая
бібліятэчная сетка”
- Дыплом 2-й ступені
Раённы Дом рамёстваў в. Астрамечава
- Дыплом 3-й ступені
Камароўскі СДК

Людміла ДАНЧАНКА

В Прибужье отметили 80-летний юбилей Петра Климука

Мероприятия по случаю 80-летнего юбилея первого белорусского космонавта, дважды Героя Советского Союза, почетного гражданина Брестского района Петра Ильича Климука прошли в Прибужье.

Праздничные торжества начались в Томашовской средней школе. На мероприятии присутствовали председатель городского Совета депутатов Николай Красовский, председатель районного Совета депутатов Владимир Хватик и другие представители руководства города и района. Участвовали в мероприятии школьники Бреста и Прибужья.

Началось торжество с экскурсии по музею космонавтики, посвященно-

му известному земляку. Среди экспонатов — личные вещи, фотографии, документы Петра Климука, а также модели космических кораблей и прочие предметы, которые рассказывают о космической жизни.

После увлекательного путешествия в звездный мир участники переместились в актовзл, где состоялся круглы стол, главная тема которого — жизнь и деятельность первого белорусского космонавта.

Владимир Хватик рассказал собравшимся, какой замечательный человек Петр Климука и сколько он сделал для малой родины. Много добрых слов в адрес виновника торжества сказал Николай Красовский. Назвал его легендарной личностью не только Бреста и Прибужья, но и Беларуси. «Молодое поколение должно чтить

людей, которые прославляют нашу Родину», — сказал председатель городского Совета депутатов, обратившись к присутствующей молодежи.

И пусть сам Петр Ильич не смог присутствовать на мероприятии, сложилось впечатление, что он был среди собравшихся.

Но не остался известный космонавт без внимания и в Москве. Делегация из Прибужья, в числе которой заместитель председателя Брестского райисполкома Павел Волинец и известный аграрий, лучший друг космонавта Алексей Скакун, приветствует с подарками Петра Климука в Российской Федерации.

После торжества переместились в Томашовский дом культуры, на сцене которого прошел концерт. Музыкальные номера дарят творческие коллективы Прибужья.

Звучали песни о малой родине, Беларуси и, конечно же, «И снится нам не рокот космодрома...»

Порадовала присутствующих любимая песня Петра Ильича «Нежность».

На юбилейный концерт известного земляка собрался полный зал людей, ведь юбилей Петра Климука — это праздник для всех жителей Прибужья и Бреста, которые тоже присутствуют на мероприятии.

Работала в Доме культуры и выставка на космическую тему. В центре ее — стенды с фотографиями, на которых изображен Петр Климука, и баннер с поздравлением.

Посещение Петром Климуком аг. Остремечево

Если хлеб на столе, то и стол — престол

На празднике деревни Остромечево жителей развлекали насыщенной концертной программой и угощали караваем.

Вот уж действительно, солдатская каша давно стала атрибутом народных гуляний. Была она и на празднике в Остромечево. Но, как говорится, не кашей единой... Манили сельчан и ароматные шашлыки, и множество вкусностей-сладостей для ребятни, и прохладительные напитки, и многие другие угощения. Прошел также мастер-класс по выпечке пирожков и лепке вареников, которыми после могли угоститься все желающие.

А как же без развлечений? Для самых юных организовали игровые зоны с качелями и багутами, также развернулась мини-ярмарка с популярными детскими товарами. Свои умения продемонстрировали военнослужащие 38-й Брестской отдельной десантно-штурмовой бригады. Сельчан радовали

выступления военного оркестра и творческого центра «АртГиппер», театра танца «Фантазия», ансамбля казачьей песни «Раздолье», народного ансамбля «Астремечаўскія Лявоны», а также эстрадного дуэта баянистов в составе Владимира и Александра Крутиковых и группы MUZZART.

Здесь же, на центральной площади агрогородка, развернулась выставка работ местных мастеров, а также Дома ремесел.

На подведении итогов конкурса на лучшее сельское подворье председатель Лыщицкого сельисполкома Инна Дячек поблагодарила местных жителей за то, что они всегда стараются поддерживать чистоту и порядок на своих подворьях, обеспечивая красоту и уют населенного пункта.

По доброй традиции именно в День деревни в Остремечево отмечают и праздник урожая «Дажынкi». Этот год не стал исключением. Поздравить местных аграриев с весомым вкладом в районный «каравай» приехал и первый заместитель председателя Брестского райисполкома — начальник управления по сельскому хозяйству и продовольствию Максим Гулькович, который отметил, что праздник дожинок всегда был одним из самых главных и почитаемых. Это символ плодородия, благополучия и достатка народа. Затем Максим Владимирович вручил остремечевским хлеборобам заслуженные награды — почетные грамоты и благодарственные письма от исполнительного комитета и Совета депутатов района.

Искренние слова благодарности хлеборобам звучали из уст директора ОАО «Остремечево» Олега Бурака: он, проработав не один десяток лет в сельскохозяйственной отрасли, прекрасно знает, что хлеб на столе — радость в доме. И это не просто слова, это суть повседневной жизни тружеников села. И собранный нынче в «Остремечево» урожай — тысячи тонн зерна — итог четкой организации труда, применения современных агротехнологий, слажен-

ной работы трудовых коллективов всех производственных участков хозяйства. Буквально с первых дней уборочной кампании золотой список хлеборобов-передовиков Прибужья стал пополняться именами тех, кто намолотил, перевез с поля на ток и просушил тысячу тонн зерна. Среди них остремечевские комбайнеры, водители, операторы зерносушильных установок, в этом ответственном деле активно участвовала и молодежь. И, как подчеркнул Олег Анатольевич, вручая подарки труженикам полей и зернотоков, высокие результаты стали возможны благодаря добросовестной работе в поле с соблюдением всех технологий возделывания сельхозкультур, современной и качественной подготовке техники, всем специалистам, что работали на благо общего дела. И потому нынешний остремечевский «каравай» оказался действительно весомым.

Уже солнце начало катиться за горизонт, а жители и гости Остремечево всевеселились и не собирались расходиться по домам. Они не прогадали, ведь ярким завершением праздника стало завораживающее фаер-шоу, где ловкие девушки бесстрашно справлялись с огнем.

Яна **СТОЛЯРЧУК**

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЎШЧЫНЫ

Купалле пад “Вока Чарота”

Весела і душэўна жыхары былых вёсак Мыцькі, Аркадзія, Гершоны і Валынка адзначылі свята Івана Купалы ў 21-й школе Брэста.

З вялікай павагай яны аднесліся да свята. А размясцілася яно ў школьным двары, каля старой ліпы. Дзеці разам з дарослымі зрабілі некалькі зон, на якіх размясцілі куфар са старымі рэчамі, што прынеслі самі жыхары. Габелен ручной працы Аляксандры Еўтух упрыгожыў імправізаваную сялянскую хатку, побач запрацавала выстава з вышыванымі карцінамі на саматканым ходнічку. Асаблівую цікавасць выклікала выстава, на якой былі прадстаўлены кнігі сучасных беларускіх аўтараў, у тым ліку і творцаў Берасцейшчыны. На прыгожы абрус па-

ставілі купальскую ежу. Былі тут і бліны з тварагом, і сала, і печыва, і мёд з хлебам на заквасцы!

Але ж якое свята без музыкі ды танцаў? Радавалі сваім выкананнем фальклорныя творчыя калектывы: “Вока Чарота”, “Спявучая майстэрня”, “Берасцейскі замак”, а таксама “Светлыя зорачкі”.

Дзіцячы гурток “Светлыя зорачкі” прайграў спектаклі “12 журавоў” і “Каток залаты лабок”. Дзеці актыўна ўдзельнічалі ў карагодзе, спевах і нават адшукалі папараць-кветку!

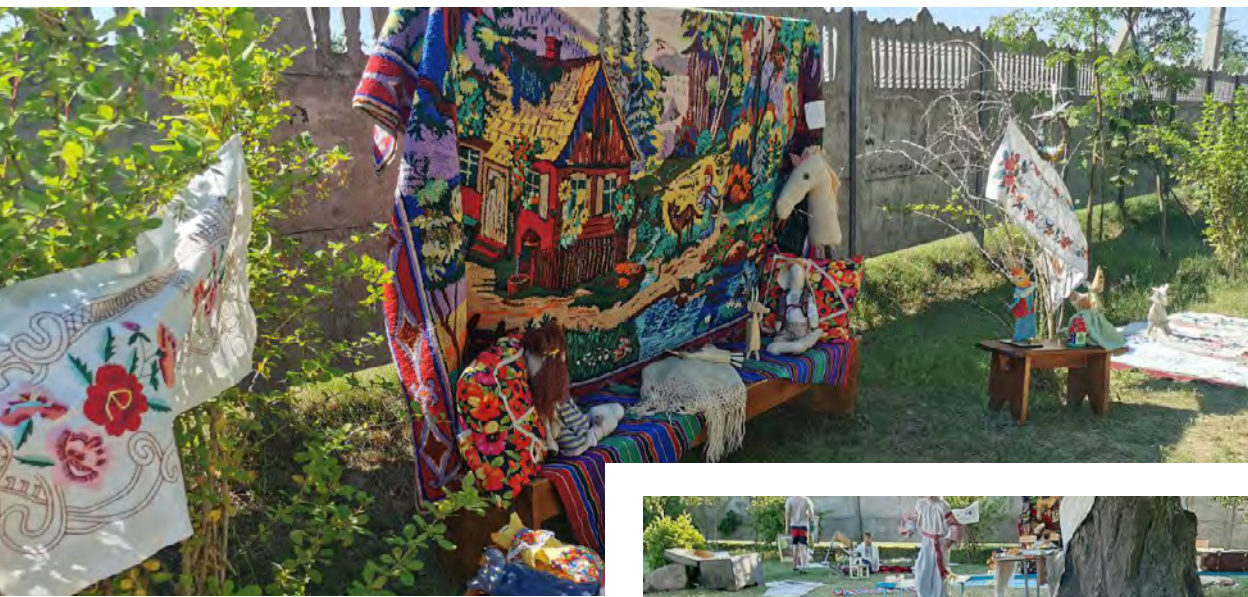
Гурт “Спявучая майстэрня” праспяваў сапраўдныя купальскія песні:

Йа тэпэр Купайло, завтра Ян,
Да ходім, дівочки, в зылён гай.
Да пов'ем, дывочки, вэночки
Да святому Яну Купайлу,
Молодуй дівонцы к вэнчанню.
Да ўсім дівочкам із руты,
Молодуй дівонцы із ружы.
Як ітымэ замуж — наложыть.

Ішла Купалка сялом-сялом,
Закрыўшы вочкі пяром-пяром,
Вітала хлопцаў чалом-чалом,
Віла вяночкі шаўком-шаўком,
Паліла ночкі агнём-агнём,
Слыла Купалка цяплом-дабром,
Славу Купалке п'ём-п'ём!

Мыты парышу напарыла,
Діток на Купаіла адправыла:
— Ідзіты, дзіты, песні спяваты.

Чырвоная ружа,
Ня стой пры дарозе,
Ня стой пры шырокай
Хто йдзе — той ружу рве.
Хлопцы йдуць — ружу рвуць.
Дзеўкі йдуць — ружу рвуць.
Хлопцы ў карманочкі,
Дзяўчаты ў вяночкі.

“Вока Чарота” гралі на ліры і барабане. Яшчэ больш магічную атмасферу святу стварыў гурт “Берасцейскі замак”, які вучыў гасцей мерапрыемства танчыць нашы традыцыйныя танцы ды вадзіць карагоды.

У завяршэнні ўдзячныя госці выказалі шчырую падзяку творчым калектывам за праведзенае свята. “Сапраўдны чуд, а можа, і казка адбылася на школьным двары пад старой ліпай,” — так прамовілі ўдзячныя жыхары былых прыбужскіх вёсак.

Вольга САНДРЫКАВА

Купалинка, Купалинка, темная ночка...

В ночь с шестого на седьмое июля отмечают Купалье, посвященное летнему солнцестоянию, наивысшему расцвету природы, победе добра над злом. Этот, один из древнейших праздников состоялся и в Прибужье. На некоторые мероприятия заглянула и наша редакция. О том, как это было, чем удивляли и радовали, рассказываем.

Любимый летний

Первым местом, куда заглянули, стала деревня Яцковичи. Весело и шумно прошел здесь Иван Купала. «Купалье — ежегодный и знаковый праздник для жителей и гостей нашей деревни, — отмечает заведующая Яцковичским сельским клубом Анна Адамчик. — У нас он самый любимый летний праздник, на который съезжаются жители соседних населенных пунктов, заглядывают горожане — выходцы из Яцковичей, приходят и дачники. Это возможность жителям встретиться и пообщаться. Каждый год с шестого на седьмое июля проводится народное гулянье «Купальское свято на гульні багата».

Не стал исключением и этот год. Купальское гулянье развернулось на территории Яцковичского сельского клуба. Здесь проводились разные забавы: играли в водный волейбол, состязались в бое подушками на одной ноге, перетягивали канат. Радовал собравшихся и концерт. Выступили местные артисты, а также из Лыщицкого дома культуры.

Открыла концерт известная и любимая песня «Купалинка», сопрово-

ждал ее хоровод молодых девушек. Приняли участие в концерте: дуэты «Яхновцы», «Бабы Тома», радовали творческими номерами Елена Куценко, Ирина Кузенько, Елена Савоник, Олег Долмат. Дарила доброе настроение и детская самодеятельность. Особую атмосферу мероприятию придали праздничный антураж и фотозоны, созданию которых поспособствовал начальник Яцковичского участка ОАО «Остромечево» Александр Жук.

И, безусловно, не обошелся праздник без плетения венков. Оказывается, это одна из любимых традиций девушек деревни. Создавали венки из трав, цветов, лекарственных растений, а затем демонстрировали их под музыку и аплодисменты зрителей. Плетя купальский венок, каждая девушка загадывала желание, поскольку считается, что он обладает особой силой.

Обязательный обряд на Ивана Купалу в Яцковичах — прыжки через костер. По словам староверов, такой ритуал очищает тело человека. Немало нашлось желающих прыгнуть и в этот раз. Правда, давняя традиция оказалась под угрозой из-за су-

хой погоды. Но организаторов это не остановило: костер приготовили из свежесрезанной крапивы, и тем самым обезопасили себя от неприятности, а людям подарили радость.

Папараць-кветка, ты гдэ?

Вышлі з положения і арганізатары купальскага гуляння в Остромечеве: здесь тоже прыгали через крапивный костер. Как рассказала культорганизатор Остромечевского сельского дома культуры Екатерина Шишко, для «огненного» ритуала она специально растила около своего огорода крапиву, затем жгучее растение лично доставила на праздник. Ну а там, взявшись за руки, перескакивали через костер молодые люди: парень с девушкой, подружки... А зрители пристально следили, как у них это получается. По легенде, если у молодых людей во время прыжка руки не разомкнутся, пару ожидает долгая и счастливая жизнь, а также будет долгой и крепкой дружба у девушек-подружек. Во время гулянья прошел квест, в котором была поставлена задача: найти «папараць-кветку». Много было желающих отыскать цветок счастья. Помогала им пройти все

этапы Купалинка, а Ведьма и черти постоянно мешали отыскать символ праздника. Но добро победило.

Среди актеров, которые сыграли отрицательных героев, — Екатерина Шишко. Недобрых персонажей она играет уже почти 20 лет. Но ей не надоели эти роли. А стала она Кикиморой, Ведьмой, Бабой-Ягой по своему желанию. «Не хотелось кого-то нагружать плохой энергетикой, давать отрицательные роли, поэтому по мере возможности играю их сама», — сказала она во время нашего разговора.

И у нее это получается. Екатерина Шишко настолько правдоподобна в этих ролях, что дети принимают ее за настоящую Кикимору или Бабу-Ягу. Были случаи, что даже по-детски ее били, как злого героя, чтобы помочь доброму.

А вот юной актрисе Марии Ищенко, которая уже успела сыграть Кикимору и Купалинку, ближе положительные роли. Девушка также призналась, что с большим удовольствием участвует в купальских гуляньях, ведь благодаря им продолжают жить наши традиции.

В Остромечево не только искали «папараць-кветку», прыгали через костер, но и плели венки. Пока не осушили озеро, делали плот из пенопласта, на него клали огнеустойчивый металл, на котором разжигали костер, и отправляли самодельный корабль в плавание. А девушки тем временем пускали на воду венки. По словам Екатерины Шишко, это было завораживающее зрелище. Сейчас венки только украшают головы девушек.

Кроме этого, работала в Остромечево выездная торговля, выставка-продажа местных ремесленников. Проводились разные игры, состязания, звучали песни, радовали собравшихся танцы.

Березка в ленточках

Не менее ярко прошло Купалье и в Страдечах. Много положительных эмоций подарило театрализованное представление, в котором главным героем выступил Иван, его сыграл Илья Гоменюк. Он искал «папараць-кветку», а по пути к волшебному цветку сражался со злыми героями:

с Кикиморой, Ведьмой, Водяным, Русалкой, которых сыграли юные страдечские артисты Кирилл Бородей, Ирина Михальчук, Маша Демидко и Настя Демидко. Верной спутницей Ивана стала Купалинка, в этой роли выступила заведующая Страдечского дома культуры Анжелика Бородей.

В Страдечах тоже пели песни, плели венки, водили хороводы, состязались в разных конкурсах. Работала выездная торговля. Изюминкой праздника стало завязывание ленточек на березку, при этом участники действия загадывали желания. Еще варили с Ведьмой зелье, обрызгивали «волшебной» водой собравшихся и тем самым выгоняли хворь и все плохое из участников мероприятия. Радостные моменты получили и маленькие, и большие гости праздника, которых собралось немало. Это говорит о том, что один из древнейших праздников будет жить долго в Прибужье.

В Страдечах бережно чтят традиции предков.

Наталья ШЛЯЖКО

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАНЫІ СПАДЧЫНЫ

Песни из репертуара народного хора им. Г. А. Хлебцевича д. Комаровка Брестского района

Кіну кужаль

Кіну кужаль на паліцу,
Сама выйду на вуліцу,
Няхай кужаль мышы рубяць,
А я пайду з хлопцам гуляць.

Палюбіла я Сцяпана,
Пайшла замуж за Івана,
Я-й думала кучаравы,
У яго чуба няма.

Палюбіла Васіля —
Така доля мая,
Я-й думала кучаравы,
У яго чуба няма.

Была адна валасіна,
Тую муха адкусіла.

Я-й думала кучаравы,
У яго чуба няма.

Па дарожцы я хадзіла,
Чаравічкі набіла,
Ох, не даў жа мне Бог,
Каго я любіла.

Зажурылася ў цвеце каліна

Зажурылася ў цвеце каліна
У далёкіх лугах над ракой.
Зачакалася хлопца дзяўчына
У сваёй у вясне маладой.
Дзе ты мілы, жаданы, мой любы,
У якой ходзіш ты старане?
Можа, ты ўжо другую галубіш
І забыў назаўжды пра мяне?

Ой, за гаем

Ой, за гаем, гаем,
Гаем зэлэненькім
Там орала дівчынонька
Волюком чорненькім.

Орала, орала,
Нэ вміла гукаты
Тай наняла козачэнька
На скрыпочці граты.

Козачэнько грае,
Бровамы моргае,
Вража ёго маты знае,
На што він моргае.

Чы на моі волы,
А чы на коровы,
Чы на мое білэ лычко
Чы на чорні бровы?

Волы та коровы
Усі поздыхаюць,
Білэ лычко, чорні бровы
Повік нэ злыняюць.
(1-й куплет повтор.)

Ой, у лузе

Ой, у лузе пры даліне
расцвіла каліна,
Там дзяўчына воду брала
файна чарнабрыва (2 раза).
Яна брала, яна брала,
да шчэ й набірала,
Адна дочка ў маці была,
да тай гаравала (2 раза).
Бацька добры, бацька добры,
а маць ліхая,
Не пускае ў сад гуляці,
кажа — маладая (2 раза).
Пусці, маці, пагуляці,
я не запазнюся.
Як запее першы певень,
я дамой вярнуся (2 раза).

Пяе певень, пые другі,
а кура сакоча.
Кліча маці вячэраці,
а дачка не хоча (2 раза).
Вячэрайце бацька й маці,
вячэрайце самі,
Бо ўжо мне надаела
вячэраці з вамі (2 раза).
(1-й куплет)

Добры вечер тому, — 2 р.
Хто у гэтому дому. — 2 р.

Мы самэ з собою, — 2 р.
З сонцэм й з росаю, — 2 р.

А по гэтый мовэ — 2 р.
Будьмо усі здоравэ, — 2 р.

А по гэтый казцы — 2 р.
Жывітэ усі у ласцэ. — 2 р.

Ці свет, ці світае

Ці свет, ці світае,
Ці на зоры займае
Ці мой міленькі, голуб сівенькі
Коніка сядлае.

Сядлай, мілы, каня,
Каня вараненькага
Прыязджай, мілы, не кідай, мілы,
Мяне маладзеньку.

Ці ж я не такая
Як і тая другая
Я й харошая, я й прыгожая,
Мая доля ліхая.

Ой, у полі азерца,
Там плывала вядзерца,
Ой, прыйдзі, мілы, дыг парадзімся,
Маё мілае сэрца.

Даўно адгрымелі гарматы (песня Г.А. Хлебцевіча)

Даўно адгрымелі гарматы,
Даўно ўжо мінула вайна.
Не спіць толькі старая маці,
Сыночка чакае яна.

Чаму не прыходзіш, мой сынку,
Ці, можа, мой голас не чуў,
А, можа, ад стомы цяжкое
Пад клёнам пахучым заснуў?

А колькі гадоў ужо мінула,
А колькі садоў адцвіло...
Чаму не прыходзіш, мой сынку,
Да роднае маці ў сяло?

Шумляць вербы

Шумляць вербы ў канцы грэблі,
Што я пасадзіла.
Няма таго міленькага,
Што я палюбіла.

Няма яго і не будзе,
Паехаў далёка.
Сказаў "Расці, дзяўчынонька,
Расці, яснавока".

Расла дзеўка, расла красна,
Расці перастала.
Свеціць сонца, свеціць ясна,
Дзеўка ўсё чакала.

Шумляць вербы ў канцы грэблі,
Што я пасадзіла.
Ой, прыехаў мой міленькі,
Што я палюбіла.

А ў полі вярба

А ў полі вярба,
Пад вярбой вада,
Там хадзіла, там гуляла

Дзеўка малада.

Дзеўка ад вады,
Хлопец да вады:
— Пастой, пастой, дзяўчынонька,
Дай каню вады.

— Рада б пастаяць,
Каню воды даць.
Мае босенькія ножкі,
Студзёна стаяць.

Вясельная застольная

Ой, не п'ецца гарэлка,
Ой, не п'ецца віно.
Хто ж налье таго мёду,
Каб салодка было.

Паміж нас маладая
За вясельным салом,
Павянчалася шчасце іх
Пад шлюбным вянком.

Горка, горка гарэлка
За вясельнай гульбой,
Падсалодзяць нам чаркі
Малады з маладой.

Падсалодзяць тым шчасцем,
Што два сэрцы зліло,
Каб вясёлым, мядовым
Век жыццё іх было.

Мужа я займела

Расцвіла каліна, белы цвет, — 2 р.
Мужа я займела,
Займела я мужа,
Мужа я займела п'яніцу.

Нічога не робіць толькі п'е — 2 р.
Прыйдзе ён да дому,
Да дому ён прыйдзе,
Прыйдзе ён да дому, жонку б'е.

Не бей мяне мужа, не карай, — 2 р.
Бо я цябе кіну
І дзяцей пакіну,
А сама паеду за Дунай.

Кагда я на лодку сядала, — 2 р.
Праваю ручэнькай,
Леваю хустэнькай,
Праваю ручэнькай махала.

Ой, вярніся, жонка, дадому, — 2 р.
Нашы дзеці плачуць,
Яны есці хочуць,
Ой жа, як жа трудна аднаму.

Як вярнулася жонка дадому, — 2 р.
Лыжкі не мыты,
Чашкі пабіты,
А дзетачкі плачуць на пячы.

Расцвіла каліна, белы цвет, — 2 р.
Мужа я займела, займела я мужа,
Мужа я займела п'яніцу.

«А ў нашага пана»

А ў нашага пана дажыначкі рана,
Лё-люш-кі лё-лі, дажыначкі рана.

Дажыначкі рана, гарэлачка п'яна,
Лё-люш-кі лё-лі, гарэлачка п'яна.

Усё жыта пажалі і ў копы паклалі,
Лё-люш-кі лё-лі, і ў копы паклалі.

А ў полі копамі, на гумне — стагамі,
Лё-люш-кі лё-лі, на гумне — стагамі.

На гумне стагамі, у клеці карабамі,
Лё-люш-кі лё-лі, у клеці карабамі.

У клеці карабамі, у печы пірагамі,
Лё-люш-кі лё-лі, у печы пірагамі.

А ў нашага пана дажыначкі рана,
Лё-люш-кі лё-лі, дажыначкі рана.

Щедровка

Добры вечор,
панэ господарю, до тэбэ,
Біг тэбэ клыче
на порадоўку до сэбэ.
Панэ господарю,
дозволытэ співаты.

Добры вэчор тобі,
панэ господарю,
Радуйся, ой, радуйся, зэмлэ,
Сын Божій народывся.

Застэляйтэ столы,
та всэ кылымамы,
Радуйся, ой, радуйся, зэмлэ,
Сын Божій народывся.

Бо прыдуть до тэбэ тры
праздныкі в гості,
Радуйся, ой, радуйся, зэмлэ,
Сын Божій народывся.

А пэршій той празднык —
Рожыство Хрыстова.
Радуйся, ой, радуйся, зэмлэ,
Сын Божій народывся.

А другі той празднык —
Святога Васыля.
Радуйся, ой, радуйся, зэмлэ,
Сын Божій народывся.

А трэці той празднык —
Святэ Водохрэстя.
Радуйся, ой, радуйся, зэмлэ,
Сын Божій народывся.

А на цёму слові
бувайтэ здораві.
Радуйся, ой, радуйся, зэмлэ,
Сын Божій народывся.

Іна Швед

“І, мусыць, умыраты — буду спываты”

Натхняльніца фальклорнага ансамбля “Гута”

Кацярына Якімаўна Качаноўская

Гэтым артыкулам мы працягваем распачаты ў мінулых нумарах “Астрамечаўскага рукапіса” духоўны дыялог з нашымі выдатнымі суайчыннікамі, іх вяртанне ў нашу культурную памяць. Першы нумар “Астрамечаўскага рукапіса” змясціў песенныя матэрыялы нашай ліпеньска-“купальскай” экспедыцыі 2012 года ў в. Гута. Сваімі песнямі з намі — Аляксандрам Валковічам і студэнтамі філалагічнага факультэта БРДУ імя А.С. Пушкіна — шчыра падзяліліся ўдзельніцы вядомага па ўсёй Берасцейшчыне і за яе межамі фальклорнага ансамбля “Гута”. Адною з яго заснавальніц і нястомных натхняльніц была Кацярына Якімаўна Качаноўская (1933 г.н.). Справу руплівай ва ўсіх сферах матчынага жыцця (не толькі духоўна-спеўнага) выдатна працягнула Алена Бойка (дзявочае прозвішча Качаноўская), пра якую Кацярына Якімаўна сказала: “А мэнша — зо мною...” Пасля адыходу ў лепшы свет Кацярыны Якімаўны Качаноўскай засталіся не толькі песні, рэканструяваныя абрады, але і рэфлексіі пра колішнія, хоць складанае, небагатае, але вясёла-спеўнае жыццё.

Падчас расшыфроўкі, калі ўжо Кацярыны Якімаўны не стала з намі, мяне не маглі не закрануць яе думкі, у якіх сканцэнтраваны жыццёвы досвед вясковай жанчыны — шчырай працаўніцы на зямлі (спачатку асабістай, потым — калгаснай і саўгаснай), маці трох

дзяцей, пераемніцы традыцый сваёй маці, у тым ліку спеўных. Складаецца ўражанне, што сама дзяўчына-Кацярына некалі навучылася ад сваёй маці калі не вырывацца з абдымкаў працоўнай штодзённасці ў сферу прыгожых пачуццяў, глыбокіх думак ды перажыванняў, выказаных радаснай і тужлівай песняй, то праз спевы спраўджацца як асоба, пачуваць сябе ўтульна ў вясковым свеце і дзяліцца радасцю жыцця са сваімі роднымі і блізкімі. Магчыма, менавіта арганічная ўкараненасць у сферу народнага мастацтва дапамаглі Кацярыне Якімаўне згарманізавацца і захаваць на ўсё жыццё зарад бадзёрасці, аптымізму, упэўненасці, добразычлівасці і непасрэднасці юначых гадоў. З песняй было звязана ўсё яе жыццё, і, як сведчыць вынесена ў назву фраза, не толькі яно...

— Раскажыце нам пра сябе, як шо казалы, як шо спявалы?

— Ну, трохі скажу я, токо почыкайтэ...

— Толькі скажыце вашае прозвішча.

— Качановская Екатеріна Якімовна.

— З якога вы року?

— З трыццаць трэцяго, я вжэ стара...

— Вы адсюль родам?

— Я з Дубка...

— Раскажыце пра сваё жыццё.

— Ну, росказую. Мы булэ едінолічнікамі. Як прыйшла вжэ советская власць, в сорок шыстом году, мы вступылы в калхоз. Я шэ була малая, но так як нэ

Хроника становления ансамбля «Гута»

Фольклорный ансамбль «Гута» был организован в 1987 году Валентиной Николаевной Пищук и Екатериной Якимовной Качаловской. С 2004 года ансамбль последовательно возглавляли Татьяна Васильевна Качаловская, Петр Павлович Туринский, Елена Николаевна Бойко.

На фото слева направо:

Елена Фёдоровна Качаловская 1929 г.р., Екатерина Якимовна Качаловская 1939 г.р., Мария Семёновна Струк 1947 г.р., Вера Яковлевна Коренчук 1949 г.р., Екатерина Петровна Супрунчук 1935 г.р., Ольга Ивановна Качаловская 1933 г.р., Валентина Николаевна Пищук 1948 г.р., Мария Яковлевна Качаловская 1933 г.р., Александра Лазаревна Мацкевич 1939 г.р., Анна Ивановна Некрашевич 1944 г.р., Вера Онуфриевна Коренчук 1932 г.р.

На фото слева направо: Петр Павлович Супрунчук 1933 г.р. (гармонист), Александра Лазаревна Мацкевич, Мария Степановна Струк, Екатерина Якимовна Качаловская, Екатерина Петровна Супрунчук, Вера Якимовна Коренчук, Валентина Николаевна Пищук.

було работнікаў, бо бацькі булы на войні, мы всі робылы.

— Ага, на войні...

— Но, Богу дяковаты, мой бацько, хоч каліка, но вырнувся.

— Ну і так было... Ходылы робыты в колхоз, ходылы ж'ето ж'еты... Нам по многу сотык, і по дваццать п'еть, і было коло трыццать. Жара — ны жара, но Родіна требувала. Прыходылы додому, маты наварыць крупныку, з палухамі і з молоком, понайдаемя і...

— А кільки вас было?

— Тры. У мэнэ было шэ дві сэстры... І выходым на дорогу (мы жылі коло рэкі, блізько вэльма), і маты разом з намы, ходэлы на мыст і спывалы пісні...

— А які міст?

— А там — Капаёўка.

— Ну. І ходылы на мыст і спывалы пысьні всякы. Всякы співалы колышні пысьні. Маты пособлела нам тожэ. Втомлелыся, но всё равно было высёло! Гармонь грае, танцёвалы босы, пэл — а мы даём!

— Босы?

— Конешне! А посла пошлы вжэ в [калгас], ны платылы — булы палочки. А посла став вжэ совхоз, вжэ стали заробл'еты грошы, вжэ стали жыты ліпш. Я вжэ пішла до Гуты замуж, но я спывала і спываю. І, мусыць, умыраты — буду спываты. У мэнэ тры дочки тожэ. Една жывэ в Рігі — поіхала, йіі туда занысла судьба. Сэрэдняя — в Брэсце, а мэнша — зо мною... О тут стоіть [паказвае на спадарыню Алену].

— Можэ, Вы памятаеце, якія прыказкі казалы, заклёны, як жыта жалі?

— А во ек ж'ето ішлы ж'еты, скажы [дача да маці].

— Ек шлы ж'ето ж'еты, першого снопка начынав бацько.

— Бацько?

— Ну. А там вжэ мы ж'елы. Шлы додому, ну всі додому йшлы. Як вжэ

конч'елы ж'ето ж'еты, такую бороду робылы... Но я вжэ вам ны докажу, ек мы ее робылы, бо я вжэ забулася.

— А якія словы гаварылі?

— А як слова гаворылы...[згадвае, пераказваючы]:

Начынаемо жыто ж'еты од дороги...

А далыше, хіба, шчо?

Просымо Бога допомогі [падказваюць],

А, просымо Бога допомогі,

Шоб помыг Господь жыто ж'еты,

У снопочкі пов'язаты,

І купочки поскладаты.

Ну й пысьні спывалы, ну мы йіх всі знаемо [звяртаецца да ўдзельніц калектыву].

— А якія?

[Згадвае]: Тэпэр в тэбэ, господарэ, за жынкі... Чы дожынкі?

— Дожынкі [нехта з жанчын].

Нэ шкодуй нам пэва, меду, горілки,

А горілки мы не п'емо тут ныяк,

Клыч нас додому

— На коньяк [імправізуе нехта з жанчын, усе смяюцца].

— Не...

— Начынаемо ж'ето ж'еты од дороги... Попробуйтэ. Вітэ ж вміетэ [просіць адна з прысутных, Кацярына Якімаўна пачынае і ўсе разам спяваюць]:

Начынаемо ж'ето ж'еты од дороги,

І просымо Бога допомогі,

Поможы нам, Божэ, жытэчко ж'еты,

Господь Бог [удакладняе нехта з жанчын]

І в снопочкі пов'язаты,

І в снопочкі пов'язаты,

І в купочки поскладаты.

— То ж лешкі тоды называлі, правда?

— Копы, лешкі. Но шэ спывалы мы.

То мы вжэ самы спывалы.

— А мы того добрэ нэ вміем.

[Спявае]:

До дорыжкі, чэлядонька й,

до дорыжкі,

Ой то пыдэм до домоньку біжкі,
До дорыжкі, чэлядонька й, до дороги,
Ой то пыдэм на пшэнічны пырогі.
Тыпэр наша господыня домусе
І вычэру нам всім готуе.

Тэпэр, в тэбэ, госпадарэ, дожынкі...
[далей не памятае]

— Запрошу на вчэру до жінкі [іншая жанчына].

— Не, то вжэ трэба, шоб зложыты, а то оддэльно, то ны выходыть...

Гэтая апошняя (у аўдыязапісе, а значыць, і ў сустрэчы паважанага чытача з Кацярынай Якімаўнай) фраза хоць і датычыць канкрэтнай сітуацыі "калектыўнага складання песні", можа мець і больш глабальны, асабліва важны сэнс... Да роздумаў, параўнання зусім блізкага і разам з тым далёкага мінулага з нашым сённяшнім, не могуць не падштурхоўваць і іншыя прыведзеныя яе выказванні, хоць сціслыя, але ёмістыя... **"Втомлелыся, но всё равно было высёло! Гармонь грае, танцёвалы босы, пэл — а мы даём!"**, **"Я вжэ пішла**

до Гуты замуж, но я спывала і спываю. І, мусыць, умыраты — буду спываты", **"туда занысла судьба"**, **"Жара — ны жара, но родіна требовала"**, **"Но, Богу дяковаты, мой бацько, хоч каліка, но вырнувся..."**

Даследчык можа паглядзець на прыведзеныя эмпірычны матэрыял праз прызму пытанняў канструавання ідэнтычнасці, гендару, "вуснай гісторыі", індывідуальнай і калектывнай памяці, міфалагемы мінулага "залатога веку", асаблівасцей актуалізацыі фальклорных тэкстаў, перформансу. Для этнографа цікавыя і народная аксіялогія, і рэлігійнасць, і рэгіянальныя абрадавыя практыкі ды звязаная з імі тэрміналогія ("бороду робыты"), тое, што "першого снопка начынав бацько", і іншае.

Работа выполнена в рамках НИР «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства (№ госрегистрации 20211451) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Іна Швед

"А шэ слухайтэ, дівч'ета, то вітэ будэтэ собі тое робыты"

Жаночыя веды ад Надзеі Лукашаўны Новак з Ляплёўкі

Калі студэнцкая палявая практыка вельмі кароткатэрміновая, звычайна мы вырашаем сустрэцца з мясцовымі фальклорнымі аб'яднаннямі, пераважна жанчынамі-спявачкамі. Можна назваць гэта "правілам": такія жанчыны — не проста добрыя выканаўцы фальклорных (і стаўшых такімі з-за фальклорнага тыпу бытавання) песень, але і "носьбіты" традыцыйных ведаў, культурных нормаў, патрыярхальнай маралі і разам з тым новых поглядаў на розныя праявы жыцця, разважлівыя, з вялікім жыццёвым вопытам і жаночай агентскасцю асобы, якія спраўдзіліся ў розных сацыяльных ролях. Як паказвае аналіз шматлікіх палявых даследаў, сумесныя спевы для іх — крыніца задавальнення, самасцвярджэння, самаацэнкі і ідэнтыфікацыі. І самі песні (якія "Астрамечаўскі рукапіс" і шматлікія іншыя выданні дру-

куюць найперш) — толькі адзін са спосабаў расказаць пра сябе і сваё акружэнне, "малы" і "вялікі" свет і нават засвет. Натуральна, зварот да сацыяльнай памяці — свайго і слухачоў — адбываецца ў супольнасці і праз апавядальныя практыкі. Падчас размоў, у якіх удзельнічаюць не толькі палявы даследчык і "інфармант", але і многія "носьбіты" пэўных "фонавых ведаў" — жыхаркі адной мясцовасці, якія маюць агульны пласт радзеленага вопыту, разнастайных практык і досведу, — адмыслова фільтруюць і каментуюць пачутае, дадаюць уласныя меркаванні і нават павучэнні. У выніку мы маем не ўласна інтэрв'ю, сканструяванае этнографам і адзіным "носьбітам" традыцыі, а размову, у пэўным сэнсе набліжаную да яе натуральных формаў. Нават калі такія запісы не ўтрымліваюць разгорнутых наратываў тыпу казак,

легенд ці бывальшчын, яны з'яўляюцца вельмі каштоўнымі для вывучэння пэўнага культурнага ландшафту, разумення поглядаў і аксіялагічнай сістэмы мясцовай супольнасці, вобразных уяўленняў пра чалавека і свет, адносінаў да сябе і свайго наваколля, што, у сваю чаргу, непасрэдна звязана з жыццёвымі практыкамі, перакананнямі, ідэаламі, прынцыпамі пазнання і ацэнкі свету членамі гэтай супольнасці. Акрамя таго, фалькларысту-этнографу аналіз такіх вусных выказванняў, згадак пра абрадавыя практыкі ці іншыя тэксты, нават калі яны ўжо перайшлі з актыўнага бытавання ў пасіўнае, дазваляе вывучыць фальклорна-міфалагічныя і сацыяльныя механізмы актуалізацыі мінулага, працэсы канструявання групавых ідэнтычнасцяў і "пераходу" інфармацыі пра мінулае і яго з'явы са стану калектыўнага наратыву ў культурную памяць (у прыватнасці, пасродкам міфалагізацыі), рэканструяваць цэлыя пласты народнай культуры, якія лічацца ледзь не страчанымі, вызначыць рэгіянальныя версіі і варыянты асобных сюжэтаў, адметнасці сюжэтнага і жанравага рэпэртуару, зразумець, як у свядомасці выканаўцаў і адпаведна ў камунікатыўных актах існуюць узаемазвязаныя (!), а не ізаляваныя адна ад другой фальклорныя адзінкі, як яны спараджаюцца і трансфармуюцца, і, нарэшце, вылучыць новыя аспекты ў полі саміх паняццяў "фальклор" і "культурная спадчына".

Не выключэннем з узгаданага вышэй "правіла" стала і кароценькая "размова між спевамі" ў ліпені 2012 года з Надзеяй Лукашаўнай Новак (1941 г.н.), у якой у якасці "кантралёраў" і "каментатараў" ад мясцовай супольнасці, актыўных слухачоў і дзеячаў у "сумесным абдумванні" і "параўнанні вопыту" ўдзельнічалі прадстаўніцы слыннага і за межамі Берасцейшчыны аматарскага

аб'яднання "Жывая вада" Ляплёўскага сельскага клуба, сярод якіх была і кіраўнік аб'яднання Лідзія Іванаўна Лялько (1965 г.н.). Калі гаворка зайшла пра вяселле, Надзея Лукашаўна ўзгадала "сваё жаночае":

— ...Дажэ штапельнаго плаття ны соізволыла купыты собі, вжэ пошыты вынчальнэ платте! То в своячкі позычела... Вот як мы жылы колысь — бідно.

— А выно́к якы́ був? — пытаюся я [далей мае пытанні і рэплікі пададзены курсівам].

— А выно́к — былы самы́ збыралы. Ну вэлюн настояшчы. Так о, і папродкэю, і этым о, шпарагусом, і папродкэю.

— Папродкэю?

— А тыкы́ цвіты, мелінькі тыкы. І ондэ о зубчыкамы, і ондэ цвіточкы [паказвае].

— А каравая як робылы?

— А каровая — то каровая... Я каровая сама всігды пыкла. Всім.

— Вона всюй деревні пычэ короваі.

— А, так Вы каравайніца?

— Да. Муй каровай дажэ в Москві був!

— А які ў вас каравай, колькі ярусаў?

— Трохэтажны.

— А чым упрыгожаны?

— Квыткамы пычонымы. І пташэчкамы есць, і ты́, цвіточкі. На спічкі, на спічкі — і кругом, кругом... В нас так о, знаэтэ шо? От, прымерно, мні зара нільзя каровая пычы.

— Чаму?

— Потому шо я вдова. Пычы я его могу, выпрыты (?) ёго могу, а мысыты ёго ны могу. Вжэ вдова каровая ны місыть, да.

— А не казалі, што як каравай не ўдасца, то нешта не так у маладых будзе?

— Ой, дытыно, знаеш шо, як ны вмііш, то він ны вдасця [смяецца]. Як е послови́ца "Пёршы́й блі́н ко́мом". О, еслі ты кепська хазяйка, то в тэбэ будэ ко́мом. Ты роспычы, жеб гор'еча

була сковородка — ныкогда комом ны будэ [смяецца].

— Так.

— Еслі ны вміеш, то будэ комом.

— Не, ну всё-таки когда-то, можэ, булы [удакладняе пра выпадкі таго, што няўдалы каравай прадказваў такое ж жыццё маладых адна здзельніц калектыву].

— А от знаеш, шо я скажу... Моя сестра, як замуж ішла, і тож лавкі тыі ставляють. У нас лавкі называюцца. І шэ кожухі ложать под тое... І то ж пробуеш всігды. То ж поскачуть, чы добрэ будэ сьдідты, м'экко. А оны [маладыя] стали сьдаты, і сразу лавка тріснула. Ну і скіко оны з тым з Петькыю пожылы?

— Розвылыся...

— *Гэта колы молодымы булы?*

— Як жынылыся.

— *Лайка трэснула і жыццё трэснула?*

— Да. А шэ, як моя сусідка выходыла замуж, а я ж пу сусідствы. Пойіхалы до вынцю. Вынч'елыся, о, і кепсько йій зробілося — падае. Ондэ само обряд ідэ і вона падае, йіі выносять на двір. Ну і скіко вона пожыла?

— *Мало жылы?*

— Зусім.... А то свічка загасла.

— А мама моя вынч'елась, і первы йіі муж, в руках трымаючы свечку, пару раз гасла, і всё [згадвае іншая жанчына].

— *І што?*

— І всё згасла. Забралы ёго в сорок чытвёртом, як фронт ішов назад, забралы на фронт. Ёго возраст ужэ под мобілізацыю попав. І под Варшавю в той мясорубке погіб.

— То мніго показуе, всё равно, тое дело...

— Ну стараюцца шчас, щоб всё вездэ было чыстенько, щоб ныгдэ ж ньякэі ны пакості ны подкладжано ны было, нычого.

— А можэ, гэта суеверіе...

— А во, шэ якый, это... я шэ роскажу якое, як <неразб.> ішов в армію.

— Ваня?

— Вечэр — ідэ в армію, проводять ёго в армію. В нас там такая кладка, о. Ідэ быз кладкы, пырыходыть быз кладкы, то ж ны п'яный, нычого. Ш'епка впала в воду.

— *Шапка?*

— В річку, да, чыріз річку, в нас там річка Копаёвка. І ўпала шапка его. Ну там вжэ вэрнулыся, якусь другу шапку взяли, чы тую, ны знаю. Ну всё — з арміі ны прышов... О то така была прытча ў нас.

— Это хто?

— Ваня.

— А, я знаю, знаю.

— *А не кажуць, што, калі за сталом сьдзіш, нельга круціць шапку?*

— А за столом хіба шапку носят?

— У нас хліб нільзя вот так пырыва-
рачываты — вверх подом.

— А з печкі хлеба вытягаеш як? Шуты і [іншая жанчына гаворыць і паказвае, што перавярнуў].

— Ну то это только вытягнул... а на столі — не [хлеб нельга пераварочваць “вверх подом”].

— Хлебопечкы колысь ны было — колысь булы протвіні.

— *А не казалі, што свой кавалачак хлеба трэба зайсьдэ даядаць?*

— Ну, сылы своей ны оставляты кому-то.

— *Ага, сылы ны оставляты...*

— Ну я ны знаю, у нас новэнькэ якэсь... зараз обшчэство пошло [смяецца]. На свадьбу ложать хліб под машыну. Разве хліб ложыты под машыну?

— Ай не, ныма такога. Это было раз-два, де-то одно прускользнуло.

— Это нільзя, нікогда, ну шо то, щоб машына пырыходыла чырыз хліб!

— І осуждэніе і получылы тыі, хто попрабував.

— *Ну да, гэта ж святое. І зернем обсыпаюць маладых?*

— Да. І канфетамі, і зернем.

— *А для чаго?*

— Шоб жыты добрэ було.

— А шэ, я ны знаю, то моя баба, моя баба была такая інтэресна. Вона всё на сьвіты знала. Она і людэй лічыла. О, то того о, то так росказвала, ну я вжэ ж дівкою была, як она ўмырала. О, то кажэ: “Дытыно, ек будэш замуж іты, ек будэш вінч'етыся, то положи капейкі в туфэль, о, то будэш всігды з грішмы”. О, і я так робыла.

— *І?*

— Ну, Богу дякуваты, всігды грошы есть.

— А шэ слухайтэ, дівч'ета, то вітэ будэтэ собі тое робыты. А шэ, як на вынцю стоіш, трэба ка, шоб хоть чуть-чуть нога твоя папэрід була, то будэш командоваты [смяецца]. Будэш командоваты!

— *Да-а-а.*

— А рушныка так о за собою тягнуты, такое знаэтэ [іншая жанчына]?

— *Ага.*

— Шоб хутко за вамы всі дівчата замуж ішлы.

— *А як Ваше імя?*

— Новак Надежда Лукашаўна.

— А года нараджэння?

— Я з сорок первого, я военна...

— А мы всі ровеснікі войны.

— Да. Мы деті войны.

У заключэнне адзначым, што ў ракурсе ўвагі сучасных фалькларыстаў поруч з прэзаічнымі сюжэтнымі тэкстамі — казкамі ці аповедамі з устаноўкай на праўдзінасць (легендамі, паданнямі, бывальшчынамі і падобным) трапляюць і іншыя формы выяўлення традыцыі, у тым ліку і разнастайныя формы наратыўнай камунікацыі. Гэта тэксты народнай культуры з інтэрпрэтацыйнай функцыяй, апісанне і ацэнка розных абрадаў, рытуальных практык, сямейна-бытавыя апавяданні, вусныя ўспаміны і іншыя “нестэрэатыпныя”

спантанныя выказванні прыватнага характару, якія ўключаны ў паўсядзённую камунікацыю “носьбітаў” традыцыі і характарызуюцца абмежаванай варыятыўнасцю і нявыражанасцю эстэтычнай функцыі.

Такія эмпірычныя матэрыялы (у тым ліку прыведзеныя ў гэтым артыкуле), акрамя спрыяння ў вырашэнні названых вышэй задач, дазваляюць стварыць навуковае ўяўленне пра асаблівасці ўнутрыгрупавога бытавання ўзаемазвязаных і пераплеценых між сабой розных маўленчых жанраў, найперш апавядальных формаў, якія маюць устаноўку на праўдзінасць, зразумець “унутраную” матывацыю апавяду, “маўленчую рэальнасць” і стратэгіі апавядальнікаў.

У прыведзенай расшыфроўцы яны накіраваны і на актуалізацыю і падтрыманне фальклорнай традыцыі, і на ідэнтыфікацыю (у тым ліку гендарную) яе “носьбітаў” і нас — зацікаўных удзельнікаў гутаркі — на сцвярджэнне як “калектыўнай”, так і “індывідуальнай” ідэалогіі, вытлумачэнне асабістага вопыту і вопыту крэўных і блізкіх, навучанне нас — недасведчаных маладзейшых слухачак — правілам і інтэрпрэтацыям (якія ў многім абапіраюцца на міфалагічны субстрат).

Усё гэта не выключае займальнай, якая падтрымлівае камунікатыўную сувязь, функцыі прыведзеных рэплік (тэкстаў) з даволі шырокім тэматычным і эмацыянальным (інтанацыйным) дыяпазонам (ад шкадавання і трывогі да сумніву, смеху і настаўлення).

Работа выполнена в рамках
НИР «Повествовательный женский дискурс
в контексте фольклорной традиции Брестчины»
задания ГПНИ на 2021–2025 годы
«Общество и гуманитарная безопасность
белорусского государства
(№ госрегистрации 20211451)
при финансовой поддержке Министерства
образования Республики Беларусь».

Частная украинская школа имени Олексы Стороженко

Этот дом в частном секторе Бреста — знаковый в истории брестского украинства. Здесь при Польше действовала четырехклассная частная украинская школа имени Олексы Стороженко. Дом по адресу Зацментарна, 16 (теперь Пушкинская, 102) принадлежал родителям одного из учеников, семья пожертвовала его под школу.

Имя Олексы Стороженко для названия школы выбрали потому, что этот знаменитый писатель-последователь Гоголя значительную часть жизни прожил в Бресте. Памятник на его могиле стал символическим местом для местных украинцев, местом молитв за свой народ.

Школа имени Олексы Стороженко в Бресте отличалась еще и тем, что была единственной частной украинской школой за пределами Галичины (где украинское движение имело большие преференции от польской власти).

Количество учащихся из года в год колебалось от 35 до 80. Занятия проводились в две смены. Учились по два

класса одновременно: первый с третьим, второй с четвертым. Такая ланкастерская система — пока учитель занимался с одними, вторые выполняли задания, и наоборот. При необходимости большое помещение класса переставляли под актовый зал. Изучали здесь украинский и польский языки, религию, каллиграфию, математику, рисование, историю и географию, пение, рукоделие.

Украинская общественность попыталась открыть и гимназию, но не удалось. Поэтому после четырех классов украинской школы ученики продолжали обучение в польской или, чаще всего, в частной русской гимназиях Бреста.

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

Лисий хвост как символ национальной экологической беды

Вам приходилось когда-нибудь встречать живую лису? Не ту, что на картинках из детских книжек или в цветной анимационной «мультяшке», а настоящую, дикую, вольную — распластанную в стремительном марафоне, с горящим на фоне белого снега ярко-оранжевым хвостом, улывающую от злой собачьей погони, когда близка уже заветная темная чаща и дальним выстрелам беглянку не достать, и гончая свора, безнадежно отстав и вернувшись ни с чем, виновато скулит и жмется к ногам обескураженного охотника, а зверь уходит, уходит, уходит...

А если это и про вас, то не спешите запить неудачу холодной водой. Снимите с пояса походную флягу. Поднимите чарку за ускользнувший огненный хвост.

В запасе остались не только неизрасходованные патроны. В ягдташе еще сохранилась... мечта.

Набрав на клавишах эти, на мой взгляд, замечательные строки, я отодвинул в сторону компьютерную «клаву» и удовлетворенно закурил. Мой недавний гость, посетивший по нашей настойчивой просьбе редакцию и много поведавший о лисьей охоте, как мне казалось, одобрил бы созданный корреспондентом шедевр, если бы не одно существенное обстоятельство. Ничего подобного из здесь написанного я от Александра Я., охотника с двадцатилет-

ним стажем, к сожалению, не услышал. Точнее, он рассказывал что-то похожее, и даже близко, но не так. Своими, если можно так выразиться, словами. Поэтому, дабы не грешить против истины, начнем все сначала...

Итак, охота на лис. (Не путайте с играми радиолюбителей на пересеченной местности).

Еще точнее, отстрел затурканного, загнанного, заморенного, хворого, разного — и еще там какого? — зверя по имени «рыжая лисица» в условиях прибужского колхозно-совхозного мелиорированного ландшафта.

Опять не то?

— Похоже. Действительно, охочусь я с собачками, гончими, и эта охота — особая.

— Можно подробнее?

— Попробую.

(Далее привожу фрагменты рассказа Александра почти дословно, с известной проекцией на бессмертный триптих «Охотники на привале»).

— Занимаюсь охотой с 1986 года. В поселке — родительский дом, держу там гончих. Нас, любителей охоты с собаками, приписанных к местной охотничьей даче, устоявшаяся группа единомышленников: Костя О., Леня О., Витя С., Женя П. — больше десятка человек. (Надо полагать, за фамильярность друзья моего собеседника, степенные отцы семейств, обиду

не затаят.) Престижных должностей мои товарищи не имеют — простые, рабочие люди. Но природу, живность любят. Разводим охотничьих собак, занимаемся селекцией. Без гончей выходить на лису как-то не с руки...

— А какие есть еще способы лисьей охоты?

— С подхода, троплением, с манком...

— С гончей сподручнее?

Следует достаточно красноречивое описание, в котором поочередно присутствуют: раннее декабрьское утро где-нибудь в окрестностях деревни Голачево, куда не выпавшиеся мужики притащились с ружьями ни свет ни заря; приглушенные распоряжения старшего из полуночников, расставляющего сельских трапперов на лазы (номера); изгибы поросшей редким перелеском, припорошенной снегом низинки (это когда охота не по чернотропу); нетерпеливое повизгивание пятнистых гончаков, уходящих с хозяином в поиск; напряженное ожидание сигнала собачьих «колокольчиков», по разноголосью которых засевшим на номерах становится ясно — собаки взяли лисий след и идут по нему, повторяя зигзаги звериного маршрута. И как только в поле зрения стрелков падает огненно-рыжий силуэт бегущей впереди собак затравленной лисицы — можно вести прицельный огонь.

Бах! Бах!

И — чу! Звучит протяжный гудок охотничьего рожка. Он сигналист: «Дошел!»

Финита ля комедия...

— А дальше? — срывается с моих губ нетерпеливый вопрос.

«Мертвых — в землю, живых — за стол» — так можно трактовать вполне откровенный ответ бывалого охотника на лис.

— А шкура добытого зверя? Наконец, роскошный лисий хвост? Неужто они

никому нынче не нужны, кроме как от греха подальше зарыть?!

Вот тут-то и наступает водораздел нашей беседы, тема которой приблизилась к неприятному рубежу, после чего следует сплошная, бесцветная проза...

Вначале о более приятных воспоминаниях. Их можно условно озаглавить предложением «До». До развала СССР. До перестройки. До последнего времени.

«До»

Раньше, как рассказывает Александр Я., вступить в ряды добровольного общества любителей охоты представляло значительную трудность. Люди проходили обязательный двухлетний кандидатский стаж, посещали специальные занятия, сдавали экзамены по правилам ведения промысла на пушных зверей (в данном случае лисы), по охотничьему и природоохранному законодательству. Но даже, несмотря на жесткий отбор, в областном обществе охотников насчитывалось порядка семи тысяч членов. Добыча всячески стимулировалась государством. Сезонная путевка на отстрел любого вида из разрешенного к отстрелу пушного зверя — лисы, куницы, енота и т. п. — стоила всего 5 советских рублей, годовой членский взнос — 7 рублей. Шкурку лисицы брали на рынке за 150–170 рублей, заготконторы принимали их по 50 р. за экземпляр. В то время как среднемесячная зарплата рядовых граждан колебалась от 120 до 200 рублей.

Таким образом, охота на лис выливалась не только в удовольствие и развлечение, но и была экономически выгодна. Красота! Раз пальнул — и почти месячная зарплата в кармане!

И что же? И палили. И добывали. И хвастались охотники трофеями, пополняя семейную казну, а также

государственно-общественный спрос на мех и хвосты Патрикеевны. И пребывали в зависимости от охотничьей удачи и мастерства с прибытком.

Об эстетической стороне охотничьих забав даже и не напоминаю... Как говорится, и я там был, мед-пиво пил...

«После»

После известных общественно-политических событий, которые с полным правом можно назвать историческими, ситуация с лисьей охотой резко ухудшилась. Во-первых, упал спрос на изделия из лисьего меха. Рынок наводнили шкурки и вещи, получаемые и изготавливаемые из полудомашних животных — норки, нутрии, фредки. За ними не требовалось бродить, высунувши язык, по лесам, полям и болотам. Все это зубато-хвостатое население отлично размножалось в домашних клетках, принося владельцам и хозяевам известные дивиденды.

Повсеместно возникшие зверофермы поставили производство пушного материала этих животных на промышленный поток. Куда уж стало за всем этим угнаться энтузиастам-любителям, пытавшимся совместить несовместимое: добыть в изнурительных трудах хитрюгу-лису, затравленную агрохимией и мелиорацией, сэкономить на дорожающих день ото дня охотничьих припасах, а потом не знать, куда пристроить высушенную лисью шкурку, напрочь вышедшую из повседневной моды.

И самая большая напасть, подкосившая лисью, а вместе с ней охотничью славу, — это всемерное развитие животноводческих комплексов, имеющих ко всему прочему оборотную сторону медали: скотомогильники, очистные сооружения, места захоронения отхо-

дов. Дармовой пир, предоставленный людьми вечно голодному зверю, классически обернулся «чумой» — заразными болезнями, среди которых часотка и бешенство стали обязательным диагнозом, связываемым нами с обликом несчастной Лисы-Патрикеевны. Какая уж тут охота?!

«Сегодня»

Что же мы имеем нынче с паршивой овцы, тьфу, извините, лисы?

Немного. Подобьем «бабки».

По опыту и убеждению моего собеседника, популяция дикого лисьего поголовья хоть и заметно увеличилась в последние годы, но очевидно ослабла. Звери повсеместно болеют не только из-за чрезмерной доступности к падали (главным образом — отходам общественного животноводства), но и по причине полного забвения охотхозяйствами, природоохранительными государственными структурами каких бы то ни было мер профилактики заразных заболеваний у лис, вакцинации диких пушных животных. Казалось бы, чего проще — разбрасывай в местах обитания зверя мясные отходы, напичканные необходимыми лекарствами... Однако средств на сии мероприятия нет. Исчезли также приемные пункты заготконтор, куда можно было сдать добытые лисьи шкурки. Значительно поредели ряды любителей побродить с ружьем, ибо нынче это и накладно, и невыгодно, и непрестижно. «И кому на ум придет на желудок петъ голодный!»

В одночасье сократились охотничьи угодья, а из 11 тысяч членов областного добровольного общества охотников и рыболовов на сегодняшний день «в наличии» осталось меньше половины. Растут членские взносы, дорожают путевки и лицензии, в этом важном разделе нет

стабильности и четких правил. «Лиса? Лучше уж на уток — и пух, и перо!»

Редкие разовые акции по отстрелу лис, якобы поголовно страдающих бешенством, мало что дают. Бригадам охотников-добровольцев, собираемым наспех, предлагают мизерные вознаграждения — 1 базовая величина за предъявленную треть лисьего хвоста (почему не полностью? не половина? не пятая или надцатая часть?). Волонтеры выбивают всех лисиц подряд: и больных, и здоровых из тех, что встречаются на охотничьей тропе.

В то же время бродячие собаки и кошки, по иронии судьбы, недавними законодательными актами вообще исключены из числа нежелательных вредных видов, хотя, не в пример лисе, являются прямыми разносчиками разных болезней. Недалек тот час, когда уничтожать полевых грызунов — традиционный промысел лис — станет некому. Кроме как редким стервятникам — канюкам.

P.S. Из неопубликованной лирики

Подснежник. На сплыве

Мы его подцепили багром,
как топляк подтащили тросом:
в телогрейке и босиком,
и в незрячих глазах с вопросом.
Положили на белый песок.
Руки накрест, как надо, сложили.
Катер кликнув, чефирь заварили,
раз шабашить пришлось не в срок.
Эх, не вовремя, вот некстати
по воде поплыла шуга...
В этом месяце нам не заплатят,
слишком рано встала река.
Ляжет молча на запань пороша,
и в бревно не вобьешь топор,

В самую пору воскликнуть: «Ату вас, люди!»

Вместо заключения

В пересказ размышлений Александра Я. о лисьей охоте, проблемах сохранения популяции лисы вошло далеко не все, что мне было рассказано. Я так и сяк старался не пропустить ничего важного, однако в завершении все-таки написал следующее:

«Вам приходилось встречать когда-нибудь живую лису? ... настоящую, дикую, вольную — распластанную в стремительном марафоне, с горящим на фоне белого снега ярко-оранжевым хвостом...»

И так далее, по образцу вступительного абзаца...

Неужели уже никогда не доведется такое увидеть?!

и скользит на мостках подошва,
и бессмысленный разговор.
За стеной свежуют собачку,
на кону — чужое пальто,
блатота допивает заначку,
писем тоже не пишет никто.
Наш барак завалит по крышу,
и бугор отойдет в запой...
— Слышишь, малый, пойдем, утешу! —
повариха зовет с собой.
По весне я ей белый подснежник,
на делянке сорвав, отнесу.
— Ты так больше, глупый, не делай,
вот о чем тебя попрошу...
Просто белый подснежник, эка беда?!
Черная-черная в Каме вода...

Вересковый этюд

Ах, как в августе вереск цветет,
скандинавский пришелец незваный,
фиолетово-странный!
Как пылает осенней порой
уходящего лета пожаром:
затухающим в небе Стожаром,
под ногами — хрустящим ковром.
Как стремительно тают свечи,
а казалось — надолго, навечно...
Ниспадает косынкой на плечи
тихий вечер с чужою звездой.
Неужели напрасно и вздорно
прибегала сюда проворно?
Неужели промчалось мимо
то, что было сладко и мило?
Пилигримами бродят тени,
нет ответа — одно сожаление.
Летутение, летутение...
А под пологом — зимосень.

Кацярына МІЗЕРЫЯ

Кацярына Сямёнаўна Мізерыя нарадзілася 9 лютага 2002 г. у Брэсце. Скончыла сярэдняю школу № 8 г. Кобрына. Зараз з'яўляецца студэнткай 3-га курса спецыяльнасці “Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)” філалагічнага факультэта БрДУ імя А. С. Пушкіна.

З ранняга дзяцінства цікавілася паэзіяй, вельмі любіла складаць нейкія простыя рыфмы. Вершы пачала пісаць у 6-м класе. Гэтае захапленне адразу падтрымалі школьныя настаўнікі, асабліва настаўніца беларускай мовы і літаратуры.

Падчас вучобы ў школе ўдзельнічала ў шэрагу конкурсаў розных узроўняў. Былі сярод іх і раённыя, і абласныя, і рэспубліканскія. Напрыклад, перамагла на конкурсе юных паэтаў і прэзаікаў “Слово в переплёте”, прымеркаванага да 500-годдзя кнігадрукавання.

Паступленне на філалагічны факультэт не было выпадковым. З 7-га класа ўдзельнічала ў алімпіадах па беларускай мове і літаратуры, з'яўлялася неаднаразовай пераможцай раённага этапу алімпіяды. Заўсёды цікавілася родным словам і марыла зрабіць свой уклад у развіццё роднай літаратуры.

Вершы пісала спачатку на рускай мове, потым з цягам часу навучылася свае думкі дастаткова прыгожа і па-беларускаму. Зараз піша толькі на беларускай мове.

Зараз з'яўляецца ўдзельніцай літаратурнага клуба “Адкрыцце”, якім кіруе Зінаіда Іосіфаўна Дудзюк. Друкавалася ў “Кобрынскім весніку”, “Зары”, а таксама яе вершы былі апублікаваныя ў газеце “Літаратура і Мастацтва”, часопісе “Малодосць”.

Дасягненні 2022 года

- *Кацярына Мізерыя атрымала Гран-пры на конкурсе чытальнікаў ваеннай паэзіі “Аб героях былых часоў”, які прайшоў у мемахаральным комплексе “Брэсцкая крэпасць” у намінацыі “Аўтарскі верш”.*
- *Фіналістка міжнароднага конкурсу перакладчыкаў “Берега дружбы”, фінал якога яшчэ наперадзе.*
- *Лаўрэат Брэсцкага абласнога конкурсу юных творцаў “Адкрыццё-2020”.*

Калыханка

Дзіўнай казкаю сон кладзецца...
І чароўнае нешта п'яе.
Быццам коўдрай, сагрэе сэрца,
Забярэ ўсе нягоды твае.

Дзесьці ціха па свеце крочыць
Ледзь заўважная Мара твая.
Яна прыйдзе аднойчы ноччу,
Можа заўтра... Цішэй удвая.

І ціхенька спяваць на вушка
Калыханку сваю пачне.
Бы дзіцятка, пяшчотна гушкаць...
Ад няшчасцяў усіх захіне.

Будзе ціха спяваць пра вецер
І пра зорку, што вабіць з нябёс,
Што няспынна вядзе па свеце
І малое прызначаны лёс.

Будзе ціха спяваць пра сонца,
Пра ласкавы праменьчык святла.
Ён здаецца сцяжынкай бясконцай,
Што заўсёды да шчасця вяла.

Будзе ціха спяваць пра зоры,
Што на нас з-пад аблокаў глядзяць
І на сэрцайку стомленым, хворым,
Бы пярлінкі, імкнучца заззяць.

Будзе ціха спяваць уночы
Незвычайную песню без слоў.
Сэрца біцца смялей захоча,
Зоркі-Мары народзяцца зноў.

Чароўная птушка

Тая, што жыве глыбока ў сэрцы,
Што гарыць нябачна ўнутры,
Рэхам незабыўным адгукнецца
І папросіць ціха: "Паўтары!"

Тая, што ніколі і нікому
Не дазволю, пэўна, варушыць,
Сілаю сваёй здымае стому,
Патрабуе шэптам: "Запішы!"

Тая, што рукой маёй кіруе,
Што сядзіць нябачна на плячы.
І душу пяшчотна так цалуе,
Быццам моліць: "Толькі не маўчы!"

Тая, што вядзе мяне па свеце
Праз крутыя лёсу віражы.
Зоркаю знаёмай у небе свеціць,
Ціха просіць: "Казку раскажы!"

Тая, што дае нябачна сілы,
Каб змагла ўпэўнена ісці,
Падарыла мне аднойчы крылы
І сказала: "Мілая, ляці!"

Тая птушка зноўку адгукнецца,
Летнім вечарам пастукае ў акно,
Тая птушка Музаю завецца...
Сэрца ахіне сваім крылом.

Каб змагла ляцець і не разбіцца,
Птушкай хуткакрылаю спяваць.
І натхненнем светлым наталіцца,
Частку сэрца людзям аддаваць.

Ніхто, ніколі і нідзе

Ніхто, ніколі і нідзе
Маіх пачуццяў не схавае.
Не дасць астыць маёй слязе,
Што ў ціхім полімі згарае.

Ніхто ніколі не заб'е
Маю любоў да наваколля.
Спрабую захаваць яе
Сярод кіпучага раздолля

Пачуццяў юнае душы,
Маёй душы безабароннай.
Так, каб ніхто не варушыў
Яе — ласкавай і пакорнай.

Так, каб ніхто яе не змог
Крылом завостраным параніць.
Сярод нязведаных дарог
Не змог пакрыўдзіць і зняславіць.

Ніхто, ніколі і ніяк
Зламіць душы маёй не зможа.
Мне свеціць казачны маяк,
Што мне ў дарозе дапаможа.

Мяне па свеце павядзе,
Мае сакрэты захавае.
Ніхто, ніколі і нідзе
Маіх пачуццяў не схавае.

Адзіная зорка

Мне сёння зорка снілася адна:
Маленькая, адзіная ў нябёсах,
Што ціха за сабой мяне вяла...
І млечны шлях, нібы адбітак лесу.

Мне зорка зноўку сніцца ўначы.
І часта бачу я яе апошнім часам.
Хай вецер ля апоўначы крычыць,
Мы застаемся з зоркай сам-насам.

Мне зорка зноў дарогу правядзе,

Яна мой шлях святлом асветліць.
І ў радасці, і часам у бядзе
Яна вядзе мяне, адзіная ў свеце.

Мне зорка зноў малое дзіўны шлях,
Упэўнена, без нейкага сумнення.
І бачу я цяпер яе здаля:
Душы сваёй другое адраджэнне.

Мне сёння зорка снілася адна,
Адзіная ў цэлым белым свеце.
З мільёнаў зорак назаўжды яна
Адзінай стане на маёй планеце!

Я прабачэння не прашу

Я прабачэння не прашу
За тое, што жыву на свеце.
Як дзіўны скарб, у душы нашы
Я мару, што мне сонцам свеціць.

За тое, што смяюся я,
Я не прашу мяне прабачыць...
З нябёсаў зорачка мая
Са мной удвух смяецца, плача.

За тое, што ў душы маёй
Гарыць маленечкі агеньчык,
Трымае цеплыню ў ёй
І раны ледзь заўважна лечыць.

За тое, што маёй рукой
Анёл з-за воблакаў кіруе,
Жыццёвы шлях выводзіць мой,
Маю сцяжыначку малое.

За тое, што ў светлы дзень
Я маю права ўсміхацца.
Тут дзесьці побач шчасця цень —
Мой верны сябра і дарадца.

За тое, што я шчэ хаджу
Па гэтай казачнай планеце...
Я прабачэння не прашу
За тое, што жыву на свеце.

Пра нас пішуць

Краязнаўчая памяць

Новы выпуск “Астрамечаўскага рукапісу”

Брэсцкі раённы краязнаўчы альманах, які ўжо выходзіць дзесяты год, у чарговым сваім выпуску (нагадаем: перыядычнасць — адзін раз у квартал), ідзе след у след за традыцыйнымі тэматычнымі накірункамі.

У раздзеле “Народныя святы і звычаі Берасцейшчыны” з артыкулам “Асоба ў гісторыка-культурным люстры рэгіянальнай традыцыі в. Медна Брэсцкага раёна” выступае кіраўнік лабараторыі “Фалькларыстыка і краязнаўства” БРДУ імя А.С. Пушкіна доктар філалагічных навук Іна Швед. Дадзенай публікацыяй аўтар працягвае духоўны дыялог з “вернутымі галасамі” берасцейцаў. Вось што зазначае даследчыца: “... мы намагаемся паспрыць вяртанню культурнай памяці пра малую радзіму, мінулы — пераважна сялянскі — сацыяльна-культурны вопыт, “малы жыццёвы свет”, традыцыйныя ментальныя ўстаноўкі і каштоўнасці, калектыўныя паводзінавыя стэрэатыпы, уключаючы святочны каляндар, сямейна-родавыя сувязі, абрады радзін-хрэсьбін, вяселля і пахавання, а таксама народна-рэлігійныя, медыцынскія, метэрэалагічныя, заалагічныя, батанічныя і іншыя ўяўленні нашых землякоў, якія не павінны застацца безыменнымі і безгалосымі ў гісторыі, у тым ліку ў так званай гісторыі паўсядзённасці”.

“З бабулінага куфра” — раздзел, які знаёміць чытача з дэкаратыўна-прыкладным мастацтвам, з аўтэнтычнай

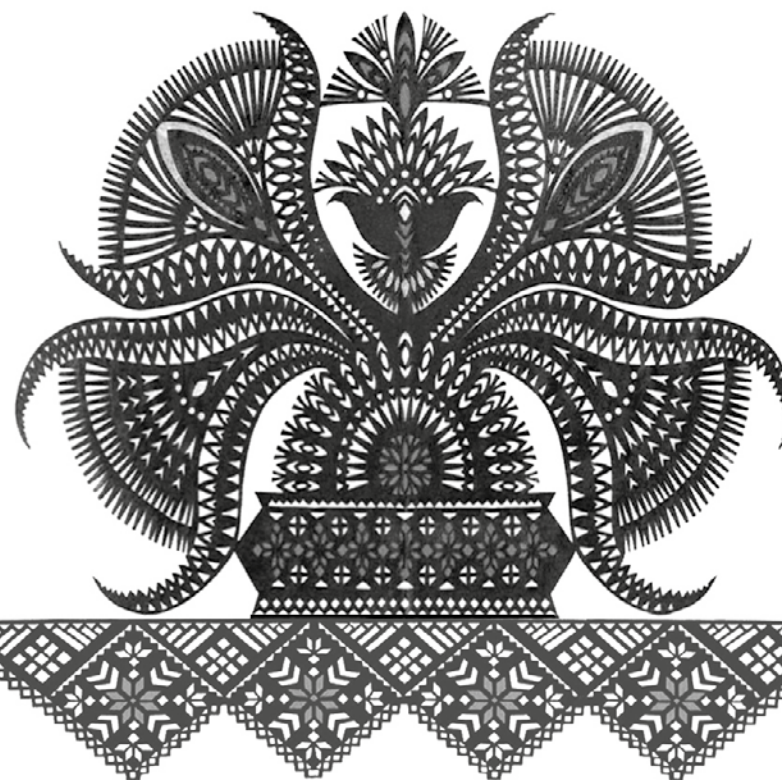
культурай жыхароў края. У гэтым нумары альманаха — расповяд пра жыхарку в. Гута А.М. Бойка, якая сабрала цікавую калекцыю артэфактаў з традыцыйнай культуры Брэсцкай вобласці. І расповяд гэты пададзены на мясцовай гаворцы.

Несумненна, і шэраговыя чытачы, і дасведчаныя спецыялісты прачытаюць артыкул “Шклянкі-маляванкі народнага майстра Васіля Аляксеевіча Калініна”, аўтарамі якога з’яўляюцца вучні Дамачаўскай СШ Анастасія Бойка, Ларыса Шэлест. Размова — пра майстроў, якія авалодалі ўменнем распісваць шкло. Развагамі пра творчасць пражаніка і паэта Марыі Якімчук дзеліцца член Саюза пісьменнікаў Беларусі Аляксандр Валковіч.

Поруч з краязнаўчымі публікацыямі “Астрамечаўскі рукапіс” выкладае артыкулы, карэспандэнцыі, рэпартажы, якія знаёмяць пра культурна-асветніцкае жыццё рэгіёна. З “Астрамечаўскім рукапісам” можна працаваць на школьных уроках гісторыі, у час арганізацыі розных мерапрыемстваў выхаваўчага характару.

Мікола БЕРЛЕЖ
<https://zviazda.by>

КЊІЖНАЯ ЗАЛА

Выйшаў фотаальбом дзяржаўнага і грамадскага дзеяча Аляксея Скакуна

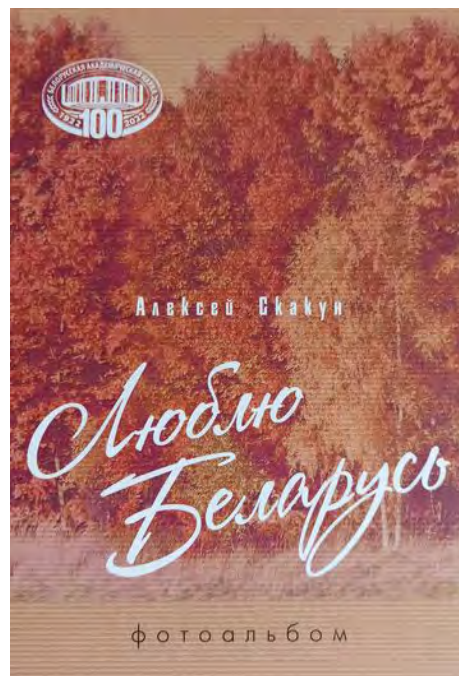
Гэтая кніга — шчырае прызнанне ў любові чароўнай Беларусі, родным і блізкім людзям, зямлі і чалавеку працы, вера ў шчасную будучыню і наказ моладзі берагчы здабыткі продкаў.

Аляксей Скакун нарадзіўся ў мнагасроднай сялянскай сям'і ў вёсцы Да-стоева. З дзяцінства праяўляў лідарскія якасці, ведаў, што галоўнае ў жыцці — быць гаспадаром на зямлі, але, акрамя працаздольнасці, трэба мець да ўсялякай справы і творчы падыход.

У прадмове да фотаальбома пісьменнік, заслужаны дзеяч культуры Рэспублікі Беларусь Уладзімір Ліпскі піша: “Скакуна называюць казачнікам. І гэта справядліва. Толькі дапоўнім, свае казкі ён заўсёды пераўтвараў у быль”. Менавіта па фатаграфіях можна разгадаць адну з таямніц поспехаў Аляксея Скакуна. Будучы чалавекам мэтанакіраваным, з цвёрдым характарам, у душы ён застаецца жыццялюбам, лірыкам. Родная прырода, беларуская зямля для яго — крыніцы натхнення.

Фатаграфіі, якія сабраны ў кнізе, змяшчаюць у сабе дзесяцігоддзі, а значыць, цэлую эпоху. У цэнтры ўвагі — вясковыя працаўнікі, ветэраны, моладзь, каляндарныя і рэлігійныя святы, працоўныя будні аграрыяў, залатыя нівы і вясковыя новабудовы з вышыні птушынага палёту.

Дарэчы, адзін з раздзелаў прысвечаны буслам. “У Астрамечаве яны свой-

скія, — кажа Аляксей Скакун, — трапляюць у аб'екты ў нечаканых сітуацыях”. Сапраўды, яны як назіральнікі, ахоўнікі міру заўсёды побач з чалавекам. Бачны іх давер астрамечаўцам. Бэзавая квецень і ярка-чырвоныя гронкі рабіны пад снегам, летняя вяселька над полем спелага жыта і дрэвы ў фарбах восені! Багацце колераў, пахаў, гукаў на Беларусі здзіўляе!

Аляксею Скакуну ўдаецца дакладна ўхапіць і перадаць непаўторныя імгненні, зачараваць гледача, зрабіць яго шчаслівым ад разумення, што ён — частка гэтай жыццёвай плыні, прыроды, што менавіта ён нападуня паўнаводную раку падзей сваёй сумленнай працай,

новымі дасягненнямі, што побач з ім па жыцці ідуць родныя людзі.

Сярод герояў фатаграфій і знакамітых сябры астрамечаўцаў: касманаўт Пётр Клімук, скульптар Іван Міско, кампазітар Валерый Іваноў... “Угледзіцеся ў фатаграфіі, — просіць Аляксей Скакун, — адкрыце для сябе па-іншаму вядомых людзей. У нашым Палацы культуры бывалі многія знакамітасці. І заўсёды з добрым настроем, усмешкамі, бо мы заўсёды рады гасцям!”

Асаблівай любоўю напоўнены раздзел “Дзеці — наш заўтрашні дзень”.

Аляксей Скакун звяртае ўвагу на адзін здымак з гэтай серыі: каля жоўтай вясковай хаты з сінімі аканіцамі шмат моладзі, дзяцей, а ў цэнтры — сталая жанчына. “Гэта мая маці, Вера Пракопаўна, — распавядае Аляксей Сцяпанавіч. — З блашавення мамы мы ўсе разляцеліся, як тры буслы, па беларускай зямлі, каб працаваць і прыносіць дабро сваёй Радзіме”.

Твары дзяцей — з яснымі позіркамі, светлыя, адкрытыя, здзіўленыя і радасныя. Вось малая дзяўчынка ціснецца бліжэй да мамы, з апаскаю ўглядаецца ў наваколле, а хлопцы гадоў 7–8 ужо,

як гаспадары, ходзяць па вясенняй ралі, дапамагаюць дарослым. У кожным дзіцячым позірку — адлюстраванне нашай любові, увагі, бацькоўскай мудрасці і пяшчоты.

“Я сваімі фатаграфіямі нібыта пра-кладваю дарогу да разумення працы селяніна. Трэба ўсвядоміць, што араць поле — настолькі ж дастойны занятка, як і пісаць паэму”, — прызнаецца аўтар альбома.

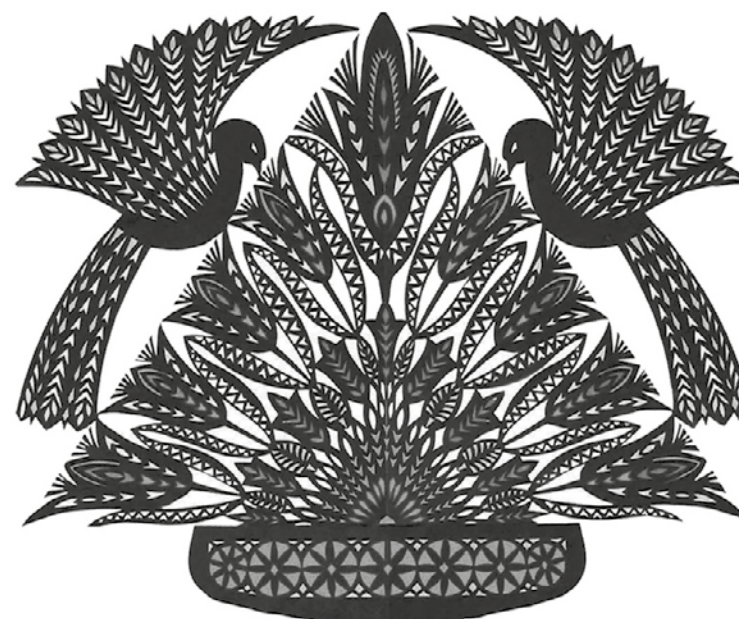
Трэба дадаць, што фатаграфіі Аляксея Скакуна — гэта шлях да кожнага сэрца, да абуджэння светлых пачуццяў, да жадання глядзець навокал і радавацца адкрыццям.

Таццяна ДЗЕМІДОВІЧ

<https://viazda.by/be/news/20220715/1657884227-pabachyu-svet-fotaalbom-dzyarzhaunaga-i-gramadskaga-dzeyacha-alyakseyu>

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

Пластилиновые книги Павла Сацуты

Искусство удивительно и многогранно. Каждый год создаются новые стили и совершенствуются старые. И любой художник хочет привнести нечто новое в искусство. Сегодня мы познакомим вас с Павлом Сацутой, юным дарованием, который создает свои рисунки... из пластилина!

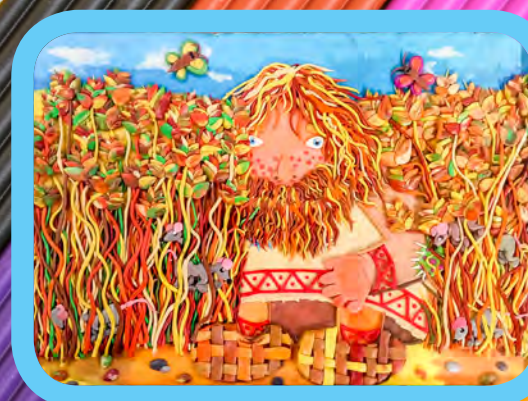
Юному таланту из аг. Черни Брестского района Сацута Павлу всего 15 лет. С самого раннего детства мальчик любил читать, а еще рисовать и лепить из пластилина. Со временем Павел решил соединить два своих хобби вместе.

Сейчас он работает в технике пластилинографии. Это относительно новая художественная техника, суть которой заключается в рисовании пластилином на твердой поверхности. Она объединяет в себе черты рисунка и скульптуры и дает большой простор воображению.

Свою первую книгу Павел сделал еще в 9 лет. Это книга Э. Успенского «Трое из Простоквашино», которая состоит из 11 избранных глав, и каждая из них имеет свою уникальную иллюстрацию.

Вторая работа — книга Астрид Линдгрен «Пеппи Длинный Чулок». Всего в книге 17 больших и 11 маленьких иллюстраций.

Третья работа Павла на сегодняшний день является самой масштабной — она посвящена белорусской мифологии и содержит 22 иллюстрации.

Павел с большим удовольствием принимает участие в мероприятиях, которые проходят в Брестской районной библиотеке. Так, 3 июля на открытой площадке у РДК аг. Черни состоялся мастер-класс Павла по изготовлению пластилиновых картин. Его творчество вызвало неподдельный интерес как у детской, так и у взрослой аудитории. Каждому желающему Павел уделит внимание, рассказал, объяснил и показал, как нужно работать с пластилином, чтобы получилось настоящее произведение искусства. Многие участники мастер-класса, вдохновившись представленными на выставке работами Павла Сацуты, создали свои первые картины из пластилина.

Поэт Николай Мельников трагически погиб 16 лет назад. Он как никто понимал Россию, писал о ее трагедии, о заброшенных деревушках, о трагедии русского народа. Стихотворение «Поставьте памятник в деревне» — один из самых мощных публицистических стихов-обличений, написано с

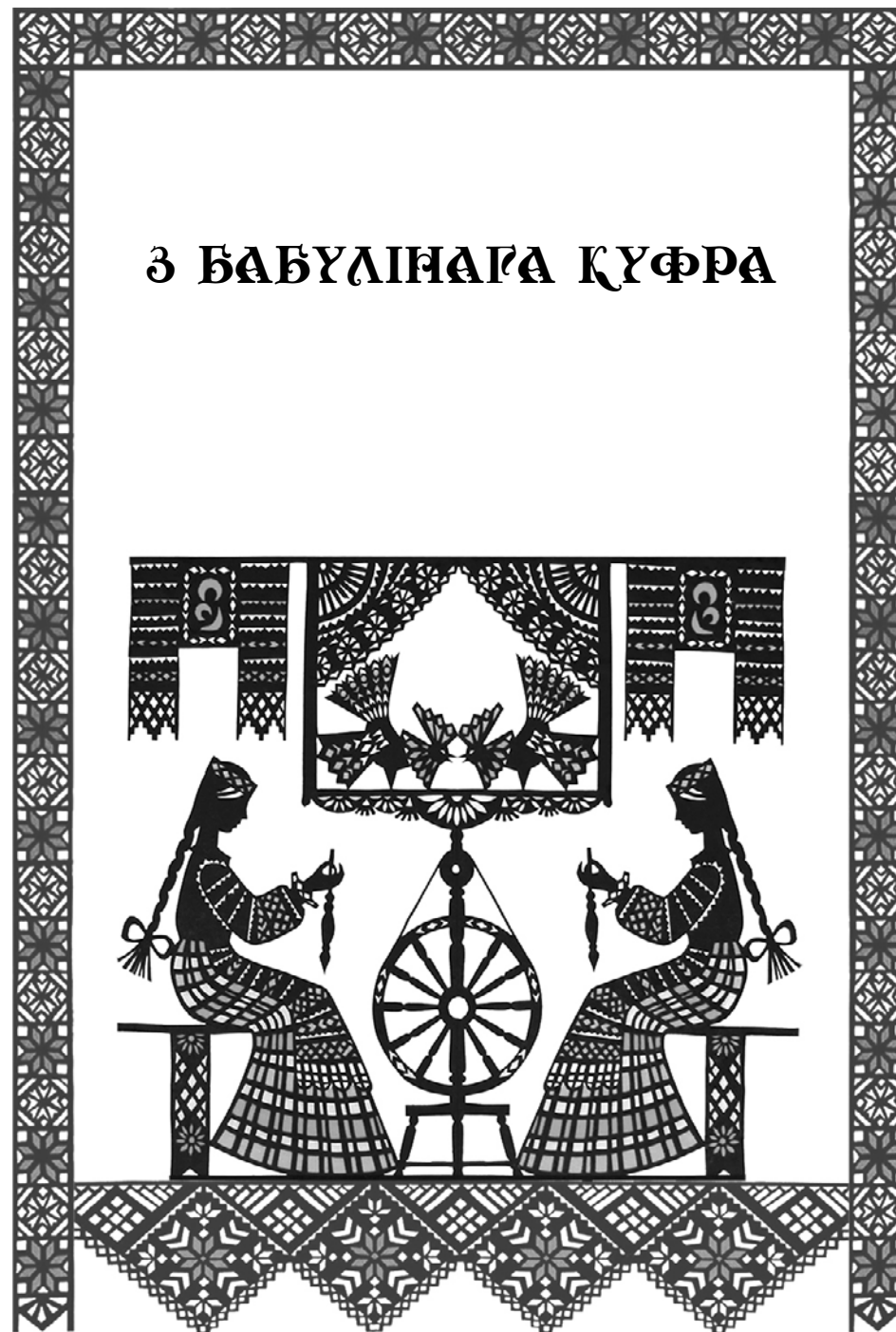
небывалой болью и горечью, любовью к людям России, к простым людям, перенесшим все — и коллективизацию, и войну, и разруху...

Кроме того, Николай Мельников — автор знаменитой поэмы «Русский Крест», посвященной трагедии русского народа.

Поставьте памятник деревне

Поставьте памятник в деревне
На Красной площади в Москве!
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве
И покосившаяся хата
С крыльцом, рассыпавшимся в прах,
И мать убитого солдата
С позорной пенсией в руках.
И два горшка на частоколе,
И пядь невспаханной земли,
Как символ брошенного поля,
Давно лежащего в пыли.
И пусть поет в тоске от боли
Непротрезвевший гармонист
О непонятной «русской доле»
Под тихий плач и ветра свист.
Пусть рядом робко встанут дети,
Что в деревнях еще растут,
Наследство их на белом свете —
Все тот же черный, рабский труд.
Присядут бабы на скамейку,
И все в них будет как всегда —
И сапоги, и телогрейки,
И взгляд потухший... в никуда.
Поставьте памятник деревне,
Чтоб показать хотя бы раз
То, как покорно, как безгневно
Деревня ждет свой смертный час.
Ломали кости, рвали жилы,
Но ни протестов, ни борьбы,
Одно лишь «Господи помилуй!»
И вера в праведность судьбы.

З БАБУЎЛІНАГА КУФРА

Домачевский строй

Традиционный комплекс белорусского национального костюма в Западном Полесье.

Бытовал в окрестностях г. п. Домачево, на юго-западе Брестского и Малоритского районов (вдоль р. Буг), на территории Польши (окрестности г. Влодава) и в юго-западных районах Волынской области.

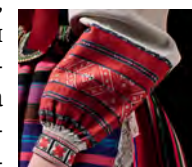
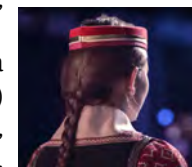

Домачевский строй. Праздничные наряды девушек и молодых женщин. Д. Черск Брестского района. 1910

Женский костюм состоял из рубашки, юбки-рабака, фартука, корсета.

Рубашка имела широкий (12–15 см) отложной воротник, вышитый по краям. Украшалась малиновым со вкраплениями черного орнаментом гладких пунктирных полос на плечевой вставке, верхней и нижней частях рукава. Нижняя узорчатая кайма рукава доминировала под верхними полосами орнаментом звезд, крестиков, зигзагов и др.

Юбку и фартук (однopolковный) шили из одинаковой по качеству и цветорнаментальному

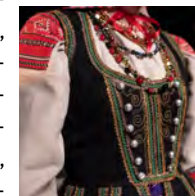

решению домотканой полушерстяной или льняной ткани, гладили в крупные складки. Все поле юбки заполняли красные, зеленые, белые, голубые, черные продольные или поперечные полосы.

Корсет-безрукавка и корсет с рукавами (кабат) — неотъемлемая часть костюма детей, девочек и подростков. Женские корсеты шили из тонкой голубой шерсти фабричного изготовления, спереди богато украшали разноцветными тесемками, лентами, пуговицами, декоративной строчкой. Проще были корсеты из валяного (войлочного) домотканого темно-коричневого сукна.

Головной убор замужних женщин — красный капюшон (с боковыми ушками и зубцом надо лбом), видимую сторону которого украшали кружевом, золотистой тесьмой. Поверх капюшона накладывали свернутый в валик накрахмаленный пестрый магазинный платок. Девушки носили чилку — картонный обруч, обтянутый тканью и лентой.

Мужской костюм состоял из белой рубашки со накрахмаленным воротником-стойкой, подпоясанный узким тканым поясом, коричнево-серых брюк и сетчатого шерстяного пояса, украшенного на концах бахромой с кисточками. Головным убором служила соломенная шляпа с черной лентой.

Фольклорная група в народных костюмах

1. Сборный костюм: Брестская область, Брестский район. д. Леплевка — Медно.

Андарак — д. Леплевка Брестского района (ткачество, овчина).

Изготовитель: Ярина Тимофеевна Гололюк (изготовлен примерно в 1930 г.).

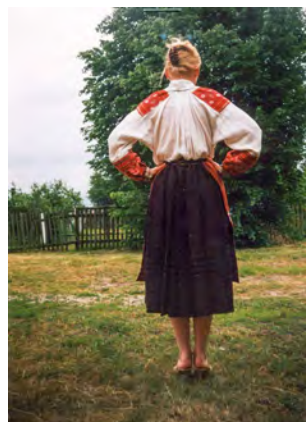
Владелица: Лидия Ивановна Лялько (заведующая клубом в д. Леплевка Брестского района 1965 г.р.).

Рубаха — д. Медно Брестского района (лен, узор — бранное ткачество, вышивка и считанная гладь).

Владелица: Анастасия Ульяновна Ничипорук (изготовлена примерно 1920–1930 гг.).

Хвартух — ткачество, лен, перебор.

Владелица: Екатерина Даниловна Федчук (1925 г.р.) (изготовлен примерно 1920–1930 гг.).

2. Сборный костюм:

Юбка-андарак — д. Леплевка Брестского района (ткачество, овчина, узор — радужка).

Изготовитель: Ярина Тимофеевна Гололюк (изготовлена в 1930-е годы).

Хвартух — д. Леплевка Брестского района (ткачество).

Изготовитель: Ярина Тимофеевна Гололюк (изготовлен примерно в 1930 году).

Рубаха — д. Знаменка Брестского района (лен, бранное ткачество, вышивка — крестом, считанная гладь).

Место хранения: Знаменская сельская библиотека Брестского района.

3. Сборный костюм: д. Медно Брестского района Брестской области.

Рубаха, андарак (юбка), хвартух (ткачество, вышивка).

Изготовитель: Мария Степановна Костючик (1930 г.).

Место хранения: у владелицы М.С. Костючик.

- 4.** Сборный костюм — д. Медно Брестского района Брестской области.
 На фото: Валентина Сергеевна Федчук (1986 г. р.).
Юбка-андарак — д. Медно Брестского района (ткачество, узор — радушка, нитки х/б).
 Изготовитель: Феодосия Ивановна Михальчук (изготовлена в 1930-е годы).
 Владелица: Нина Семеновна Рабцевич (1969 г.р., заведующая клубом д. Медно).
Блуза — д. Знаменка Брестского района (вышивка — гладь).
 Изготовитель: Евдокия Степановна Дымар (в 1937–1939 гг.).
 Владелец: Наталья Васильевна Сверба (заведующая Знаменской сельской библиотекой).
Хвартух — Ивановский район Брестской области (вышивка — гладь, коруноплетение).

- 5.** Сборный костюм. На фото: Ольга Александровна Жук (1980 г. р.).
Спадница — д. Рогозно (ткачество, узор, радушка, нитки х/б), изготовлена примерно в 1930 г.
Рубаха — д. Знаменка, изготовлена примерно в 1920-е годы.
 Владелец: Анна Михайловна Пивнюк.
Хвартух — д. Леплевка. Изготовлен примерно в 1930-е годы, приобретен И. Т. Голалюк.

ҚАЛАҰРСТ ҚҰЛЫҒЫНАҒА ЖЫЦЫ

Праздник урожая в Домачево

Уже много лет стало доброй традицией в поселке Домачево проводить народные праздники. Это не только повод встретиться с друзьями, родственниками, односельчанами, но и способ сохранить связь со своей малой родиной, возродить традиции деревенских праздников.

Вот и в этот раз прошел грандиозный праздник, посвященный собранному урожаю, плодородию и семейному благополучию. Он был посвящен людям, которые живут и работают на родной земле, растят детей, внуков, правнуков, стараются сделать свой поселок красивым и уютным.

На районном празднике состоялся конкурс караваев среди старост деревень Домачевского поселкового совета, была представлена сельскохозяйственная техника, работали торгово-выставочные палатки, аттракционы, проходили соревнования по футболу.

На сценической площадке был организован концерт художественной самодеятельности. Праздничное настроение, зажигательные песни дарили жителям деревни талантливые участники коллективов Брестского района.

Радость праздника с сельчанами разделил председатель Домачевского поселкового совета Анатолий Иванович Струк. От него прозвучали слова признательности ветеранам труда, всем жителям поселка, которые прославляют родную землю. Отметил и тех людей, которые не покладая рук трудятся во благо сельского хозяйства — местных хлеборобов, истинных тружеников. Анатолий Иванович пожелал всем крепкого здоровья, добра и мира, а также стабильности, благополучия и удачи во всех делах.

После завершающей дискотеки сельчане не спешили расходиться — искренне благодарили артистов за доставленное удовольствие.

Елена ПОДДУБНАЯ

История Брестчины через фотографии

Презентация цикла «Падарожжа ў часе» в рамках проекта «Бацькаўшчына» прошла в многофункциональном центре облисполкома.

Владимир Лиходедов, автор проекта, представил несколько книг этого цикла, которые скоро будут изданы, а презентация их состоится 17 сентября во время празднования Дня народного единства. На страницах будущих изданий показана история Бреста, Пинска, Березы и Пружан в фотографиях, документах, газетных вырезках... Каждое издание уникально, содержит редкие снимки, по которым можно узнать, чем жили города в прошлом, какая была архитектура, стиль одежды и многое другое.

Фотографии сопровождаются краткой информацией на белорусском, русском и английском языках. Но в этом и есть изюминка изданий. По словам Владимира Лиходедова, каждый, кто посмотрит и заинтересуется тем или иным моментом, сам станет искать необходимую ему информацию в библиотеках, музеях, архивах. Автор проекта отметил, что людям это интересно. Представленный цикл, как и в целом проект «Бацькаўшчына» — это важные источники информации. По его книгам педагоги проводят в школе уроки,

студенты пишут рефераты, курсовые и даже дипломные работы. Проект рассчитан на все слои населения нашей страны и даже на иностранных граждан, которым интересна история.

Особое значение для брестчан имеет издание, посвященное Бресту. На страницах книги «Брест. Падарожжа ў часе» представлено более 400 снимков на 240 страницах, хотя первоначально планировалось только 192 страницы. Владимир Лиходедов отметил, что ему пришлось расширить издание, поскольку Брест богат своей историей. А выбрать было из чего: его коллекция, посвященная Бресту, насчитывает более тысячи снимков и может составить три тома. Поэтому временами возникал вопрос, что лучше разместить в книге. По словам автора, многие фотографии существуют в единственном экземпляре, интересны также открытки Брестского Красного Креста. По фотографиям прослеживается жизнь города в конце XIX и начале XX века.

Один из разделов посвящен 17 сентября 1939 года: как праздновали годовщину воссоединения Западной и Восточной Беларуси, оперативным сводкам генерального штаба за 22 и 23 сентября 1939 года, как сменялась польская власть и многое другое.

Владимир Лиходедов во время общения с журналистами поделился, что, возможно, в скором времени выйдут в свет книги этого цикла, посвященные другим городам Брестчины.

К слову, Владимир Лиходедов — филокартист, коллекционер, автор-составитель. В 2006 году удостоен высокого звания лауреата премии «За духовное возрождение», в 2009 году стал лауреатом премии Союза журналистов Беларуси в конкурсе «Золотое перо», в 2015-м награжден нагрудным знаком «Выдающийся друг Беларуси». Автор сотен публикаций и десятков книг.

Наталья ШЛЯЖКО

Память ради будущего

Делегация немецкого общественного объединения в рамках международного проекта «Перспектива мира» посетила Брестский район.

Сегодня, читая новости, просматривая различные телепрограммы, все чаще в голову приходят мысли, что мир сошел с ума. На Западе набирает обороты культура отмены, а заодно и подмена элементарных норм морали. Фейки заменяют факты, и поэтому все труднее среди рева либеральной толпы услышать голоса здравого смысла. И тем не менее среди людей, живущих на Европейском континенте, есть те, для которых историческая память — не пустые слова.

Об этом красноречиво говорит визит членов общественного объединения

«Память ради будущего» (Германия, Кёльн) в городской поселок Домачево.

Немецкие гости в Прибужье проездом: они через Брест следовали в Россию и далее в Донбасс оказывать гуманитарную помощь местным детишкам. Когда немецкие общественники узнали о том, что в годы Великой Отечественной войны произошла страшная трагедия — расстрел детей, — они, как сами признались, не могли не посетить это памятное место.

Сперва они побывали у монумента «Протест», а после отправилась в лес, где в нескольких километрах от дороги

и произошла трагедия. Делегация возложила венок к памятнику и минутой молчания почтила память невинных жертв фашизма. Учитель Домачевской школы Кирилл Гавриленко, который со своими воспитанниками по крупицам собирает фрагменты истории тех дальних лет, рассказал немецким гостям, как все случилось на самом деле, и о детях, которым все же удалось спастись. Поведал он и о том, что в Домачево до сих пор сохранилась часть построек детского дома, а также подвал, в котором прятались его воспитанники.

Заинтересовала гостей и история самого городского поселка: в пойме Западного Буга, неподалеку от территории Домачево того времени, поселились первые голландцы, приехавшие в Беларусь с целью распространения идей Реформации. Ими были основаны два поселения — Нейдорф и Нейбров, находившиеся в пяти-шести километрах на северо-запад и в двух-трех на запад соответственно. Но, по сути, они являются одним поселком.

Как рассказала представитель международного общественного объединения Ирина Тимофеева, их некоммерческая организация «Память ради будущего» способствует сохранению и развитию сложившихся казачьих традиций и обычаев, пониманию и укреплению православной веры, а также знакомит немецкий народ с особенностями национальных культур выходцев из бывшего Советского Союза. Они также организуют и проводят мероприятия, связанные с памятливыми историческими датами, День Победы советского народа в Великой Отечественной войне, День Неизвестного Солдата. Также проводят круглые столы, конференции, фестивали народной музыки.

Представители организации участвуют в архивной работе Кёльнско-

го центра документаций, ищут данные о погибших или пропавших без вести в Великой Отечественной войне, ухаживают за памятниками и могилами советских солдат. Так, в немецкой земле они нашли медаль «За отвагу», и одно время не знали, откуда она там появилась. Но благодаря кропотливой поисковой работе, запросам в Министерство обороны Российской Федерации удалось найти ее обладателя, а вернее, его родственников, и вернуть награду на родину.

«Мы не хотим войны, не хотим повторения тех страшных событий восьмидесятилетней давности, — эмоционально сказала Ирина Тимофеева. — Нужно дружить, нужно рассказывать, показывать нашим потомкам, чтобы ошибки прошлого не повторять». И знаете, эти слова трогают, тем более они звучат в Год исторической памяти.

Яна СТОЛЯРЧУК

В Беларуси поставили еще один памятник картошке — этого зовут Антошка

В Беларуси появился еще один памятник картошке. Поставили его в агрогородке Тулово на территории Витебского зонального института сельского хозяйства.

Памятник представляет собой фигуру картошки в соломенной шляпе, в ногах у него стоит мешок «з бульбай».

Его назвали Антошка. Пишут, что он поль-

зуется большой популярностью у всех посетителей и гостей зонального института, особенно у детей и студентов: с ним фотографируются, ему жмут руку и даже целуют.

ГОД ІСТАРЫЧНАЙ ПАМ'ЯЦІ

Костры памяці нікогда не погаснут

События Великой Отечественной войны, запечатлевшиеся в памяти брестчанки Веры Захаровны Слединской, словно костры — вспыхивают ярко и жарко, всякий раз освещая волнующие эпизоды. Участие в то время молодой девушки в освобождении Бреста и последующих боях — не выдуманный рассказ, а подлинная, суровая правда.

«Хорошо помню 1941 год, лагерь для советских военнопленных в Южном городке под Брестом. Мы бегали туда с подружкой из Ковалевки, где тогда жили. Старались передать людям хоть какую-то еду, хотя сами жили впроголодь. Тысяч десять пленных солдатиков в этом лагере томились. Они только и делали, что каждый день умирали. От голода. От ранений. Пленные писали на стенах казармы свои домашние адреса, передавали последние приветы... Как им было помочь? Сообщали в лес, партизанам. Так стали

связными отряда имени Чернака, действовавшего в окрестностях. Мы с подружкой переписали почти все солдатские адреса, которые смогли прочесть. Накопилось их на две школьные тетрадки. А после войны отправляли по этим адресам письма, мол, встречали вашего сына или брата в 41-м, в Бресте... еще живым...

Как-то в 1942-м отправились в отряд к своим и напоролась на засаду. Бежим по вспаханному полю, осень, темно, страшно, а вокруг пули свистят. Мне пулей пробило кисть руки. Дется

некуда — кругом открытое пространство. К счастью, попался стог сена. Меня в нем спрятали до утра. Чуть было кровью не истекла. Утром за мной пришла подвода. Ее с лошадей и возницей наши мобилизовали на ближайшем хуторе. Меня отправили в деревню Антоново, там располагался штаб бригады имени Сталина. Это Сворынский лес. Одну половину избы занимал штаб, вторую — лазарет. На моем полушубке насчитали 13 пулевых пробоин. Везучая! Я, поправившись, сама за ранеными ухаживала. Участвовала в боях. Ходили на «чугунку», громили немецкие гарнизоны. Летом фашисты устраивали в партизанских зонах облавы. Зимой — облетали самолетами. Засекут сверху нескольких человек — строчат пулеметами. Если хватили партизан или сочувствовавших, то вешали без разбору. Так отца моего замучили в гестапо, он был депутатом. Старшего брата фашисты угнали в Германию, а младшего братишку вместе с матерью командование отряда направило в семейный партизанский лагерь.

С приближением Красной Армии в 1944 году бои развернулись с новой силой. Партизаны находились во взаимодействии с наступающими войсками. Нашу бригаду расформировали уже после того, как была освобождена Брестская область и фашистов отбросили за Буг. Многие из партизан влились в ряды регулярной армии. Я попала в 38-ю гвардейскую стрелковую дивизию 70-й армии.

Бои на территории Польши шли жестокие. Уже за Бугом я на трое суток

отпросилась в поездку в освобожденный Брест: хотела разыскать бабушку, которая осталась дома одна. Бегала, бегала по городу, все разбито, разрушено. С трудом разыскала бабушку у знакомых. И сразу — назад, в часть.

Вскоре — кажется, это произошло под Минском-Мазовецким, в панском имении — в нашей дивизии состоялось чествование отличившихся бойцов и командиров, участников наступательной операции. Получили приглашение на праздник и многие бывшие партизаны, в том числе и я. Но в чем идти, в шинельке и кирзовых сапогах?! Старшина раздобыл для меня какие-то дамские туфли и платье, его пришлось в срочном порядке укорачивать.

Зато состоявшийся вечер мне запомнился на всю жизнь, и по тому счастью и переживаниям, что довелось прочувствовать, могу его сравнить лишь с празднованием Дня Победы.

На том, фронтовом, торжестве мне вручили грамоту-благодарность командования и почетный знак 70-й гвардейской армии, в составе которой я участвовала в освобождении родного Бреста и затем дошла с боями до Чехословакии».

Вера Захаровна Слединская награждена также орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «Партизану Великой Отечественной войны», «За победу над Германией», другими наградами.

Александр ВОЛКОВИЧ
Запись 2018 г.

На снимке: ветеран Великой Отечественной войны В.З. Слединская. Снимок 2018 г.

Мой прадзедушка — фронтowej сапер

Я даўно знала, што мой прадзедушка Дмiтрый Нiколаевiч Лесак воеваў с фашыстамi и у него ёсць боевыя награвы. В сямье часта успамiнаюць о Дмiтрыi Нiколаевiчы, мне вельгi хотелось побольше о нем узнаць.

И вот на кануне самаго глaвнаго вcе-народнаго пражднiка Дня Пажеды мая бабужка Ирина Нiколаевна расказала мне о моем прадзедушке.

Родiлся он в 1927 году в деревне Страдичи Брестскаго раiона. Деревня эта располжена возле границы с Польшей.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия без абъявления войны напала на нашу страну, и родные белорусские места были оккупированы врагами. Наступили страшные жестокие времена. Годы оккупации были тяжелым испытанием для всех людей, а для четырнадцатилетнего мальчишки тем более. Фашисты установили свои жестокие порядки, за невыполнение которых грозили расстрелами.

В 1944 году, когда Брест и Брестский район были освобождены от немцев, Дмiтрия в возрасте 17 лет призвали в армию. Сначала он служил в 391-м запасном стрелковом полку 29-й запасной стрелковой дивизии, а после обучения служил сапером и участвовал в разминировании заминированной немцами территории.

Затем он служил в Карелии, участвовал в разминировании Долины смерти

под Кенигсбергом. В это время там шли тяжелые кровопролитные бои. За участие в этом сражении Дмiтрий Нiколаевiч был награжден орденом Красной Звезды. Еще он был удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени. Когда закончилась война, солдат вернулся домой не сразу, а через семь лет. И только после этого свою родную деревню Страдичи уже больше никогда не покидал. Женился, в семье появилось трое детей. Всю дальнейшую жизнь Дмiтрий Нiколаевiч работал на железной дороге. Умер в 1986 году, когда ему было 59 лет, от сердечного приступа.

В нашей семье чтут память о дорогом для нас человеке Дмiтрии Нiколаевiчы Лесаке. А я хочу еще больше узнаць о его подвигах, хочу узнаць историю всей моей семьи.

Когда было праздничное шествие на День Пажеды, я с гордостью несла портрет моего прадзедушки.

Соня ЛЕСАК,
участница кружка «Вдохновение»
Чернавчицкай СШ